

СБОРНИК ВТОРОЙ

**КУТМАН ТАҢ!
С РАССВЕТОМ!
GOOD MORNING!**

СБОРНИК ВТОРОЙ

«КУТМАН ТАҢ! С РАССВЕТОМ! GOOD MORNING!»

СВОБОДА: ГРАНИЦЫ ПОНИМАНИЯ

Кутман тан – это рассвет, точнее, приветствие: «С рассветом!», или «Доброе утро!». Мы решили так назвать сборник Академии гражданского просвещения (АГП), созданный в результате двух сессий Академии, в которых участвовали гражданские активисты, бизнесмены и молодые политики Кыргызстана.

Когда человек получает знание, темнота невежества рассеивается и внутренний мир освещается. Сегодня, в информационную эпоху, важно просвещение молодых и активных людей, которые каждый на своем месте могут изменять общество Кыргызстана в лучшую сторону. Глубокое понимание того, как устроено общество, плюс доверие и соединённые усилия молодых гражданских активистов создают новую реальность – без насилия, но с волей к просвещенному обществу, в котором ценится личность.

Дата издания: Январь, 2017

Тираж: 92 шт.

Редактор:

Прояева Э.А.

Руководитель проекта:

Ногойбаева Э.А.

Художники:

Райымкулова С.

Фото обложки:

Урмат Осмоев

Переводчик:

Абдымаликова Ж. Д.

Турумбеков К.А.

Дизайн и верстка:

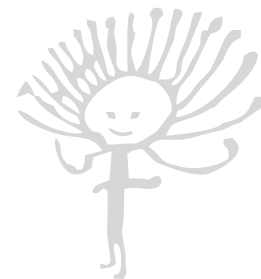

ПРОДВИЖЕНИЕ promotion.kgz@gmail.com +996 770 989999

Академия Гражданского Просвещения

Проект «Академия гражданского просвещения» реализуется при финансовой поддержке «Правовой программы» Фонда «Сорос-Кыргызстан». Мнения, высказанные авторами в материалах сборника, могут расходиться с мнением редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

4 ЧАСТЬ I. АКТУАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Ф.М. Достоевский. *Братья Карамазовы. Часть вторая. Книга пятая: Pro и contra.*

Глава V. Великий инквизитор.

Эрих Фромм. *Бегство от свободы*

Юсуф Баласагуни. «Кутадгу билиг» – «Благодатное знание»

24 ЧАСТЬ II. РАЗМЫШЛЕНИЯ ДРУЗЕЙ АКАДЕМИИ О СВОБОДЕ

Кишиштоф Становски. *Как завоевать демократию и сохранить ее?*

Евгений Жовтис. *Вызовы и возможности для гражданского общества ЦА*

Чоробек Сааданбеков. *Кто мы и кем мы станем/будем?*

44 ЧАСТЬ III. МОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СВОБОДЕ

(из эссе участников АГП)

Гуляим Айылчи

Дастан Кожомуратов

Жамила Казакбаева

Рухидин Асанов

Файруза Самидинова

Айгерим Усонова

Айжан Икрамова

Жаныбек Саатов

Наргиза Конушалиева

Союзбек Надырбеков

Улан Үсейүн

I. АКТУАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Ф.М. Достоевский.

Братья Карамазовы. Часть вторая. Книга пятая: Pro и contra.

Глава V. Великий инквизитор.

Фёдор Достоевский. Родился в 1821 году в Москве. Но его литературным городом считается Петербург. Прожил 60 лет. Ему было 28 лет, когда его осудили по политической статье и сослали на каторгу, в Сибирь. Он знал, что такое страдания, что такое стоять перед дулом винтовки, он видел много судеб, исковерканных страхом, рабством и своеволием. Он верил в способность человеческой души к возрождению – вопреки всему. Достоевский – автор «великого Пятикнижия» о человеке, его душе и отношениях с обществом: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». В его последнем романе есть глава «Великий инквизитор» – она как раз посвящена психологическим основам отношений человека и власти.

... - Ведь вот и тут без предисловия невозможно, – то есть без литературного предисловия, тьфу! – засмеялся Иван, – а какой уж я сочинитель! Видишь, действие у меня происходит в шестнадцатом столетии, а тогда, – тебе, впрочем, это должно быть известно еще из классов, – тогда как раз было в обычае сводить в поэтических произведениях на землю горние силы. Я уж про Данта не говорю. Во Франции судебские клерки, а тоже и по монастырям монахи давали целые представления, в которых выводили на сцену Мадонну, ангелов, святых, Христа и самого бога. Тогда все это было очень простодушно. В "Notre Dame de Paris"¹ у Виктора Гюго в честь рождения французского дофина, в Париже, при Людовике XI, в зале ратуши дается назидательное и даровое представление народу под названием: "Le bon jugement de la tres sainte et gracieuse Vierge Marie"², где и является она сама лично и произносит свой bon jugement. У нас в Москве, в допетровскую старину, такие же почти драматические представления, из Ветхого завета особенно, тоже свершались по

временам; но, кроме драматических представлений, по всему миру ходило тогда много повестей и "стихов", в которых действовали по надобности святые, ангелы и вся сила небесная. У нас по монастырям занимались тоже переводами, списыванием и даже сочинением таких поэм, да еще когда – в татарщину. Есть, например, одна монастырская поэмка (конечно, с греческого): "Хождение богородицы по мукам", с картинками и со смелостью не ниже дантовских.

Богоматерь посещает ад, и руководит ее "по мукам" архангел Михаил. Она видит грешников и мучения их. Там есть, между прочим, один презанимательный разряд грешников в горящем озере: которые из них погружаются в это озеро так, что уж и выплыть более не могут, то "тех уже забывает бог" – выражение чрезвычайной глубины и силы. И вот, пораженная и плачущая богоматерь падает пред престолом Божиим и просит всем во аде помилования, всем, которых она видела там, без различия. Разговор ее с богом колоссально интересен. Она умоляет, она не отходит, и когда бог указывает ей на прогвожденные руки и ноги ее сына и спрашивает: как я прощу его мучителей, – то она велит всем святым, всем мученикам, всем ангелам и архангелам пасть вместе с нею и молить о помиловании всех без разбора. Кончается тем, что она вымаливает у бога остановку мук на всякий год, от великой пятницы до троицына дня, а грешники из ада тут же благодарят господина и вопиют к нему: "Прав ты, господи, что так судил". Ну вот и моя поэмка была бы в том же роде, если б явилась в то время. У меня на сцене является он; правда, он ничего и не говорит в поэме, а только появляется и проходит. Пятнадцать веков уже минуло тому, как он дал обетование прийти во царствии своем, пятнадцать веков, как пророк его написал: "Се гряду скоро". "О

¹ "Соборе Парижской богородицы" (франц.)

² "Милосердный суд пресвятой и всемилостивой деви Марии" (франц.)

дне же сем и часе не знает даже и сын, токмо лишь отец мой небесный", как изрек он и сам еще на земле. Но человечество ждет его с прежнею верой и с прежним умилением.

О, с большею даже верой, ибо пятнадцать веков уже минуло с тех пор как прекратились залого с небес человеку:

Верь тому, что сердце скажет,

Нет залогов от небес.

И только одна лишь вера в сказанное сердцем! Правда, было тогда и много чудес. Были святые, производившие чудесные исцеления; к иным праведникам, по жизнеописаниям их, сходила сама царица небесная. Но дьявол не дремлет, и в человечестве началось уже сомнение в правдивости этих чудес. Как раз явилась тогда на севере, в Германии, страшная новая ересь. Огромная звезда, "подобная светильнику" (то есть церкви) "пала на источники вод, и стали они горьки". Эти ереси стали богохульно отрицать чудеса. Но тем пламеннее верят оставшиеся верными. Слезы человечества восходят к нему по-прежнему, ждут его, любят его, надеются на него, жаждут пострадать и умереть за него, как и прежде... И вот столько веков молило человечество с верой и пламенем: "Бо господи явися нам", столько веков взывало к нему, что он, в неизмеримом сострадании своем, возжелал снизойти к молящим. Снисходил, посещал он и до этого иных праведников, мучеников и святых отшельников еще на земле, как и записано в их "житиях". У нас Тютчев, глубоко веровавший в правду слов своих, возвестил, что

Удрученный ношей крестной

Всю тебя, земля родная,

В рабском виде царь небесный

Исходил благословляя.

Что непременно и было так, это я тебе скажу. И вот он возжелал появиться хоть на мгновенье

к народу - к мучающемуся, страдающему, смрадно-грешному, но младенчески любящему его народу. Действие у меня в Испании, в Севилье, в самое страшное время инквизиции, когда во славу божию в стране ежедневно горели костры и

В великолепном автодафе

Сжигали злых еретиков.

О, это, конечно, было не то сошествие, в котором явится он, по обещанию своему, в конце времен во всей славе небесной и которое будет внезапно, "как молния, блистающая от востока до запада". Нет, он возжелал хоть на мгновенье посетить детей своих и именно там, где как раз затрещали костры еретиков. По безмерному милосердию своему он проходит еще раз между людей в том самом образе человеческом, в котором ходил три года между людьми пятнадцать веков назад. Он снисходит на "стогны жаркие" южного города, как раз в котором всего лишь накануне в "великолепном автодафе", в присутствии короля, двора, рыцарей, кардиналов и прелестнейших придворных дам, при многочисленном населении всей Севильи, была сожжена кардиналом великим инквизитором разом чуть не целая сотня еретиков *ad maiorem gloriam Dei*.³ Он появился тихо, незаметно, и вот все - странно это - узнают его. Это могло бы быть одним из лучших мест поэмы, то есть почему именно узнают его. Народ непобедимой силой стремится к нему, окружает его, нарастает кругом него, следует за ним. Он молча проходит среди их стихию улыбкой бесконечного сострадания. Солнце любви горит в его сердце, лучи Света, Просвещения и Силы текут из очей его и, изливаясь на людей, сотрясают их сердца ответною любовью. Он простирает к ним руки, благословляет их, и от прикосновения к нему, даже лишь к одеждам его, исходит целующая сила. Вот из толпы восклицает старик, слепой с детских лет: "Господи, исцели меня, да и я тебя узрю", и вот как бы чешуя сходит с глаз его, и слепой его видит. Народ плачет и целует землю, по которой идет он. Дети бросают перед ним цветы, поют и вопиют ему: "Осанна!" "Это он,

³ К вящей славе господней (лат.)

это сам он, - повторяют все, - это должен быть он, это никто как он". Он останавливается на паперти Севильского собора в ту самую минуту, когда во храм вносят с плачем детский открытый белый гробик: в нем семилетняя девочка, единственная дочь одного знатного гражданина. Мертвый ребенок лежит весь в цветах. "Он воскресит твое дитя", - кричат из толпы плачущей матери. Вышедший навстречу гроба соборный патер смотрит в недоумении и хмурит брови. Но вот раздается вопль матери умершего ребенка. Она повергается к ногам его: "Если это ты, то воскреси дитя мое!" - восклицает она, простирая к нему руки. Процессия останавливается, гробик опускают на паперть к ногам его. Он глядит с состраданием, и уста его тихо и еще раз произносят: "Талифа куми" - "и восста девица". Девочка подымается в гробе, садится и смотрит, улыбаясь, удивленными раскрытыми глазками кругом. В руках ее букет белых роз, с которым она лежала в гробу. В народе смятение, крики, рыдания, и вот, в эту самую минуту вдруг проходит мимо собора по площади сам кардинал великий инквизитор. Это девяностолетний почти старик, высокий и прямой, с иссохшим лицом, со впалыми глазами, но из которых еще светится, как огненная искорка, блеск.

О, он не в великолепных кардинальских одеждах своих, в каких красовался вчера пред народом, когда сжигали врагов римской веры, - нет, в эту минуту он лишь в старой, грубой монашеской своей рясе. За ним в известном расстоянии следуют мрачные помощники и рабы его и «священная» стража. Он останавливается пред толпой и наблюдает издали. Он все видел, он видел, как поставили гроб у ног его, видел, как воскресла девица, и лицо его омрачилось. Он хмурит седые густые брови свои, и взгляд его сверкает зловещим огнем. Он простирает перст свой и велит стражам взять его. И вот, такова его сила и до того уже приучен, покорен и трепетно послушен ему народ, что толпа немедленно раздвигается пред стражами, и те, среди гробового молчания, вдруг наступившего, налагают на него руки и уводят его. Толпа моментально, вся как один человек, склоняется головами до земли пред старцем инквизитором, тот молча благословляет народ и проходит мимо. Стража приводит пленника в тесную и мрачную сводчатую тюрьму в древнем здании святого судилища и запирает в нее. Проходит день, настает темная, горячая и "бездыханная" сеvilьская ночь. Воздух "лавром и лимоном пахнет".

Рис. 1 худ. Соната Райымкулова

Среди глубокого мрака вдруг отворяется железная дверь тюрьмы, и сам старик великий инквизитор со светильником в руке медленно входит в тюрьму. Он один, дверь за ним тотчас же запирается. Он останавливается при входе и долго, минуту или две, всматривается в лицо его. Наконец тихо подходит, ставит светильник на стол и говорит ему:

- Это ты? ты? - Но, не получая ответа, быстро прибавляет: - Не отвечай, молчи. Да и что бы ты мог сказать? Я слишком знаю, что ты скажешь. Да ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано тобой прежде. Зачем же ты пришел нам мешать? Ибо ты пришел нам мешать и сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра? Я не знаю, кто ты, и знать не хочу: ты ли это, или только подобие его, но завтра же я осужу и сожгу тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится подгребать к твоему костру угли, знаешь ты это?

Да, ты, может быть, это знаешь, - прибавил он в проникновенном раздумье, ни на мгновение не отрываясь взглядом от своего пленника.

- Я не совсем понимаю, Иван, что это такое? - улыбнулся все время молча слушавший Алеша, - прямо ли безбрежная фантазия, или какая-нибудь ошибка старика, какое-нибудь невозможное *qui pro quo*?⁴

- Прими хоть последнее, - рассмеялся Иван, - если уж тебя так разбаловал современный реализм и ты не можешь вынести ничего фантастического - хочешь *qui pro quo*, то пусть так и будет. Оно правда, - рассмеялся он опять, - старику девяносто лет, и он давно мог сойти с ума на своей идее. Пленник же мог поразить его своею наружностью. Это мог быть, наконец, просто бред, видение девяностолетнего старика перед смертью, да еще разгоряченного вчерашним автодафе во сто сожженных еретиков. Но не все ли равно нам с тобою, что *qui pro quo*, что безбрежная фантазия? Тут дело в том только, что старику надо высказать-

ся, что, наконец, за все девяносто лет он высказывается и говорит вслух то, о чем все девяносто лет молчал.

- А пленник тоже молчит? Глядит на него и не говорит ни слова?

- Да так и должно быть во всех даже случаях, - опять засмеялся Иван. - Сам старик замечает ему, что он и права не имеет ничего прибавлять к тому, что уже прежде сказано. Если хочешь, так в этом и есть самая основная черта римского католичества, по моему мнению по крайней мере: "все, дескать, передано тобою папе и все, стало быть, теперь у папы, а ты хоть и не приходи теперь вовсе, не мешай до времени, по крайней мере". В этом смысле они не только говорят, но и пишут, иезуиты по крайней мере. Это я сам читал у их богословов. "Имеешь ли ты право возвестить нам хоть одну из тайн того мира, из которого ты пришел? - спрашивает его мой старик и сам отвечает ему за него, - нет, не имеешь, чтобы не прибавлять к тому, что уже было прежде сказано, и чтобы не отнять у людей свободы, за которую ты так стоял, когда был на земле. Все, что ты вновь возведишь, посягнет на свободу веры людей, ибо явится как чудо, а свобода их веры тебе была дороже всего еще тогда, полторы тысячи лет назад. Не ты ли так часто тогда говорил: "Хочу сделать вас свободными". Но вот ты теперь увидел этих "свободных" людей, - прибавляет вдруг старик со вдумчивою усмешкой. - Да, это дело нам дорого стоило, - продолжает он, строго смотря на него, - но мы dokonчили наконец это дело во имя твое. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено, и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? Ты смотришь на меня кротко и не удостаиваешь меня даже негодования? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой ли свободы?"

- Я опять не понимаю, - прервал Алеша, - он иронизирует, смеется?

⁴ "Одно вместо другого", путаница, недоразумение (лат.)

- Нимало. Он именно ставит в заслугу себе и своим, что наконец-то они побороли свободу и сделали так для того, чтобы сделать людей счастливыми. "Ибо теперь только (то есть он, конечно, говорит про инквизицию) стало возможным помыслить в первый раз о счастье людей. Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми? Тебя предупреждали, - говорит он ему, - ты не имел недостатка в предупреждениях и указаниях, но ты не послушал предупреждений, ты отверг единственный путь, которым можно было устроить людей счастливыми, но, к счастью, уходя, ты передал дело нам. Ты обещал, ты утвердил своим словом, ты дал нам право связывать и развязывать и уж, конечно, не можешь и думать отнять у нас это право теперь. Зачем же ты пришел нам мешать?"

- А что значит: не имел недостатка в предупреждении и указании? - спросил Алеша.

- А в этом-то и состоит главное, что старику надо высказать. "Страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия, - продолжает старик, - великий дух говорил с тобой в пустыне, и нам передано в книгах, что он будто бы "искушал" тебя. Так ли это? И можно ли было сказать хоть что-нибудь истиннее того, что он возвестил тебе в трех вопросах, и что ты отверг, и что в книгах названо "искушениями"? А между тем, если было когда-нибудь на земле совершенно настоящее громовое чудо, то это в тот день, в день этих трех искушений.

Именно в появлении этих трех вопросов и заключалось чудо. Если бы возможно было помыслить, лишь для пробы и для примера, что три эти вопроса страшного духа бесследно утрачены в книгах и что их надо восстановить, вновь придумать и сочинить, чтоб внести опять в книги, и для этого собрать всех мудрецов земных - правителей, первосвященников, ученых, философов, поэтов - и задать им задачу: придумайте, сочините три вопроса, но такие, которые мало того, что соответствовали бы размеру события, но и выражали бы сверх того, в трех словах, в трех только фразах человеческих, всю будущую историю мира и

человечества, - то думаешь ли ты, что вся премудрость земли, вместе соединившаяся, могла бы придумать хоть что-нибудь подобное по силе и по глубине тем трем вопросам, которые действительно были предложены тебе тогда могучим и умным духом в пустыне?

Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековым и абсолютным. Ибо в этих трех вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческая и явлены три образа, в которых сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле. Тогда это не могло быть еще так видно, ибо будущее было неведомо, но теперь, когда прошло пятнадцать веков, мы видим, что все в этих трех вопросах до того угадано и предсказано и до того оправдывалось, что прибавить к ним или убавить от них ничего нельзя более.

Реши же сам, кто был прав: ты или тот, который тогда вопрошал тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: "Ты хочешь идти в мир и идешь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и в прирожденном бесчинстве своем, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, - ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскаленной пустыне? Обрати их в хлебы, и за тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что ты отымешь руку свою и прекратятся им хлебы твои". Но ты не захотел лишиться человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на тебя дух земли и сразится с тобою и победит тебя, и все пойдут за ним, восклицая: "Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!" Знаешь ли ты, что пройдут века и человечество провозгласит устами своей премудрости и науки, что преступления нет, а

стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные. "Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!" - вот что напишут на знамени, которое воздвигнут против тебя и которым разрушится храм твой. На месте храма твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя, но все же ты бы мог избежать этой новой башни и на тысячу лет сократить страдания людей, ибо к нам же ведь придут они, промучившись тысячу лет со своею башней! Они отыщут нас тогда опять под землей, в катакомбах, скрывающихся (ибо мы будем вновь гонимы и мучимы), найдут нас и возопиют к нам: "Накормите нас, ибо те, которые обещали нам огонь с небеси, его не дали". И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во имя твое, и солжем, что во имя твое. О, никогда, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: "Лучше поработите нас, но накормите нас". Поймут наконец сами, что свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немислимы, ибо никогда, никогда не сумеют они разделить между собою! Убедятся тоже, что не могут быть никогда и свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики. Ты обещал им хлеб небесный, но, повторяю опять, может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагодарного людского племени с земным? И если за тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станется с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? Иль тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых, но любящих тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных?

Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и послушными. Они будут дивиться на нас и будут считать нас за богов за то, что мы, став во

главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать - так ужасно им станет под конец быть свободными! Но мы скажем, что послушны тебе и господствуем во имя твое. Мы их обманем опять, ибо тебя мы уж не пустим к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать. Вот что значил этот первый вопрос в пустыне, и вот что ты отверг во имя свободы, которую поставил выше всего. А между тем в вопросе этом заключалась великая тайна мира сего. Приняв "хлебы", ты бы ответил на всеобщую и вековечную тоску человеческую как единоличного существа, так и целого человечества вместе - это: "пред кем преклониться?" Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились пред ним, и чтобы непременно все вместе. Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как целого человечества с начала веков. Из-за всеобщего преклонения они истребляли друг друга мечом. Они создали богов и взывали друг к другу: "Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!" И так будет до скончания мира, даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: все равно падут пред идолами. Ты знал, ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой, но ты отверг единственное абсолютное знамя, которое предлагалось тебе, чтобы заставить всех преклониться пред тобою бесспорно, - знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного.

Взгляни же, что сделал ты далее. И все опять во имя свободы! Говорю тебе, что нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается.

Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. С хлебом тебе давалось бесспорное знамя: дашь хлеб, и человек преклонится, ибо ничего нет бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо тебя - о, тогда он даже бросит хлеб твой и пойдет за тем, который обольстит его совесть. В этом ты был прав. Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы. Это так, но что же вышло: вместо того чтоб овладеть свободой людей, ты увеличил им ее еще больше! Или ты забыл, что спокойствие и даже смерть человеку дороже свободного выбора в познании добра и зла? Нет ничего обольстительнее для человека как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее. И вот вместо твердых основ для успокоения совести человеческой раз навсегда - ты взял все, что есть необычайного, гадательного и неопределенного, взял

все, что было не по силам людям, а потому поступил как бы и не любя их вовсе, - и это кто же: тот, который пришел отдать за них жизнь свою! Вместо того чтоб овладеть людскою свободой, ты умножил ее и обременил ее мучениями душевное царство человека веками. Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошел он за тобою, прельщенный и плененный тобою. Вместо твердого древнего закона - свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве твой образ пред собою, - но неужели ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и твой образ и твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора? Они воскликнут наконец, что правда не в тебе, ибо невозможно было оставить их в смятении и мучении более, чем сделал ты, оставив им столько забот и неразрешимых задач. Таким образом, сам ты и положил основание к разрушению своего же царства и не вини никого в этом более. А между тем то ли предлагалось тебе?

Рис. 2 худ. Соната Райымкулова

Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, - эти силы: чудо, тайна и авторитет. Ты отверг и то, и другое, и третье и сам подал пример тому.

Когда страшный и премудрый дух поставил тебя на вершине храма и сказал тебе: "Если хочешь узнать, сын ли ты божий, то верзись вниз, ибо сказано про того, что ангелы подхватят и понесут его, и не упадет и не расшибется, и узнаешь тогда, сын ли ты божий, и докажешь тогда, какова вера твоя в отца твоего", но ты, выслушав, отверг предложение и не поддался и не бросился вниз. О, конечно ты поступил тут гордо и великолепно, как бог, но люди-то, но слабое бунтующее племя это - они-то боги ли? О, ты понял тогда, что, сделав лишь шаг, лишь движение броситься вниз, ты тотчас бы и искусил господя, и веру в него всю потерял, и разбился бы о землю, которую спасать пришел, и возрадовался бы умный дух, искушавший тебя. Но, повторяю, много ли таких, как ты? И неужели ты в самом деле мог допустить хоть минуту, что и людям будет под силу подобное искушение? Так ли создана природа человеческая, чтоб отвергнуть чудо и в такие страшные моменты жизни, моменты самых страшных основных и мучительных душевных вопросов своих оставаться лишь со свободным решением сердца? О, ты знал, что подвиг твой сохранится в книгах, достигнет глубины времен и последних пределов земли, и понадеялся, что, следуя тебе, и человек останется с богом, не нуждаясь в чуде. Но ты не знал, что чуть лишь человек отвергнет чудо, то тотчас отвергнет и бога, ибо человек ищет не столько бога, сколько чудес. И так как человек оставаться без чуда не в силах, то насоздаст себе новых чудес, уже собственных, и поклонится уже знахарскому чуду, бабьему колдовству, хотя бы он сто раз был бунтовщиком, еретиком и безбожником. Ты не сошел со креста, когда кричали тебе, издеваясь и дразня тебя: "Сойди со креста и уверуем, что это ты". Ты не сошел потому, что опять-таки не захотел поработить человека чудом и жаждал свободной веры, а не чудесной. Жаждал свободной любви, а не рабских восторгов невольника

пред могуществом, раз навсегда его ужаснувшим. Но и тут ты судил о людях слишком высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками. Озрись и суди, вот прошло пятнадцать веков, поди посмотри на них: кого ты вознес до себя? Клянусь, человек слабее и ниже создан, чем ты о нем думал! Может ли, может ли он исполнить то, что и ты? Столь уважая его, ты поступил, как бы перестав ему сострадать, потому что слишком много от него и потребовал, - и это кто же, тот, который возлюбил его более самого себя! Уважая его менее, менее бы от него и потребовал, а это было бы ближе к любви, ибо легче была бы ноша его. Он слаб и подл. Что в том, что он теперь повсеместно бунтует против нашей власти и гордится, что он бунтует? Это гордость ребенка и школьника. Это маленькие дети, взбунтовавшиеся в классе и выгнавшие учителя.

Но придет конец и восторгу ребятишек, он будет дорого стоить им. Они ниспровергнут храмы и зальют кровью землю. Но догадаются наконец глупые дети, что хоть они и бунтовщики, но бунтовщики слабосильные, собственно-го бунта своего не выдерживающие. Обливаясь глупыми слезами своими, они сознаются, наконец, что создавший их бунтовщиками, без сомнения, хотел посмеяться над ними. Скажут это они в отчаянии, и сказанное ими будет богохульством, от которого они станут еще несчастнее, ибо природа человеческая не выносит богохульства и в конце концов сама же всегда и отмстит за него. Итак, беспокойство, смятение и несчастье - вот теперешний удел людей после того, как ты столь претерпел за свободу их! Великий пророк твой в видении и в иносказании говорит, что видел всех участников первого воскресения и что было их из каждого колена по двенадцати тысяч. Но если было их столько, то были и они как бы не люди, а боги. Они вытерпели крест твой, они вытерпели десятки лет голодной и нагой пустыни, питаясь акридами и кореньями, - и уж, конечно, ты можешь с гордостью указать на этих детей свободы, свободной любви, свободной и великолепной жертвы их во имя твое. Но вспомни, что их было всего только несколько тысяч, да и то богов, а остальные? И

чем виноваты остальные слабые люди, что не могли вытерпеть того, что могучие? Чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров? Да неужто же и впрямь приходил ты лишь к избранным и для избранных? Но если так, то тут тайна и нам не понять ее. А если тайна, то и мы вправе были проповедовать тайну и учить их, что не свободное решение сердец их важно и не любовь, а тайна, которой они повиноваться должны слепо, даже мимо их совести.

Так мы и сделали. Мы исправили подвиг твой и основали его на чуде, тайне и авторитете. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят, наконец, столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечества, столь смиренно сознав его бессилие, с любовью облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения? К чему же теперь пришел нам мешать? И что ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами своими? Рассердись, я не хочу любви твоей, потому что сам не люблю тебя. И что мне скрывать от тебя? Или я не знаю, с кем говорю? То, что имею сказать тебе, все тебе уже известно, я читаю это в глазах твоих. И я ли скрою от тебя тайну нашу? Может быть, ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с тобой, а с ним, вот наша тайна! Мы давно уже не с тобою, а с ним, уже восемь веков. Ровно восемь веков назад как мы взяли от него то, что ты с негодованием отверг, тот последний дар, который он предлагал тебе, показав тебе все царства земные: мы взяли от него Рим и меч кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными, хотя и донныне не успели еще привести наше дело к полному окончанию. Но кто виноват? О, дело это до сих пор лишь в начале, но оно началось. Долго еще ждать завершения его, и еще много выстрадает земля, но мы достигнем и будем кесарями и тогда уже помыслим о всемирном счастье людей. А между тем ты бы мог еще и тогда взять меч кесаря. Зачем ты отверг этот последний дар? Приняв этот третий совет могучего духа, ты восполнил бы все, чего ищет

человек на земле, то есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник, ибо потребность всемирного соединения есть третья и последнее мучение людей. Всегда человечество в целом своем стремилось устроиться непременно всемирно. Много было великих народов с великою историей, но чем выше были эти народы, тем были и несчастнее, ибо сильнее других сознавали потребность всемирности соединения людей. Великие завоеватели, Тимуры и Чингиз-ханы, пролетели как вихрь по земле, стремясь завоевать вселенную, но и те, хотя и бессознательно, выразили ту же самую великую потребность человечества ко всемирному и всеобщему единению. Приняв мир и порфиру кесаря, основал бы всемирное царство и дал всемирный покой. Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлеба их. Мы и взяли меч кесаря, а взяв его, конечно, отвергли тебя и пошли за ним. О, пройдут еще века бесчинства свободного ума, их науки и антропофагии, потому что, начав возводить свою Вавилонскую башню без нас, они кончат антропофагией. Но тогда-то и приползет к нам зверь, и будет лизать ноги наши, и обрызжет их кровавыми слезами из глаз своих. И мы сядем на зверя и воздвигнем чашу, и на ней будет написано: "Тайна!" Но тогда лишь и тогда настанет для людей царство покоя и счастья. Ты гордишься своими избранниками, но у тебя лишь избранники, а мы успокоим всех. Да и так ли еще: сколь многие из этих избранников, из могучих, которые могли бы стать избранниками, устали, наконец, ожидая тебя, и понесли и еще понесут силы духа своего и жар сердца своего на иную ниву и кончат тем, что на тебя же и воздвигнут свободное знамя свое. Но ты сам воздвиг это знамя. У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе твоей, повсеместно. О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся. И что же, правы мы будем или солжем? Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их

свобода твоя. Свобода, свободный ум и наука заведут их в такие дебри и поставят перед такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые, истребят себя самих, другие, непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи, оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим и возопиют к нам: "Да, вы были правы, вы одни владели тайной его, и мы возвращаемся к вам, спасите нас от себя самих". Получая от нас хлебы, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлебы, их же руками добытые, берем у них, чтобы им же раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлебы, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его из рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлебы, добытые ими, обращались в руках их лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хлебы. Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться! И пока люди не поймут сего, они будут несчастны. Кто более всего способствовал этому непониманию, скажи? Кто раздробил стадо и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберется и вновь покорится, и уже раз навсегда. Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они созданы. О, мы убедим их наконец не гордиться, ибо ты вознес их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке. Они будут дивиться и ужасаться на нас и гордиться тем, что мы так могучи и умны, что могли усмирить такое буйное тысячемиллионное стадо. Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы их оробеют, глаза их станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и к смеху, светлой радости и счастливой детской песенке. Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессиль-

ны, и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя. И возьмем на себя, а нас они будут обожать, как благодетелей, понесших на себе их грехи пред богом. И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей - все судя по их послушанию - и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести - все, все понесут они нам, и мы все разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими. Ибо лишь мы, мы, хранящие тайну, только мы будем несчастны. Будет тысячи миллионов счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя проклятие познания добра и зла. Тихо умрут они, тихо угаснут во имя твое и за гробом обрящут лишь смерть. Но мы сохраним секрет и для их же счастья будем манить их наградой небесною и вечною. Ибо если б и было что на том свете, то уж, конечно, не для таких, как они. Говорят и пророчествуют, что ты придешь и вновь победишь, придешь со своими избранниками, со своими гордыми и могучими, но мы скажем, что они спасли лишь самих себя, а мы спасли всех. Говорят, что опозорена будет блудница, сидящая на звере и держащая в руках своих тайну, что взбунтуются вновь малосильные, что разорвут порфиру ее и обнажат ее "гадкое" тело. Но я тогда встану и укажу тебе на тысячи миллионов счастливых младенцев, не знавших греха. И мы, взявшие грехи их для счастья их на себя, мы станем пред тобой и скажем: "Суди нас, если можешь и смеешь". Знай, что я не боюсь тебя. Знай, что и я был в пустыне, что и я питался акридами и кореньями, что и я благословлял свободу, которою ты благословил людей, и я готовился стать в число избранников твоих, в число могучих и сильных с жаждой "восполнить число". Но я очнулся и не захотел служить

безумию. Я воротился и примкнул к сонму тех, которые исправили подвиг твой. Я ушел от гордых и воротился к смиренным для счастья этих смиренных. То, что я говорю тебе, сбудется, и царство наше созиждется. Повторяю тебе, завтра же ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру твоему, на котором сожгу тебя за то, что пришел нам мешать. Ибо если был, кто всех более заслужил наш костер, то это ты. Завтра сожгу тебя. Dixi".⁵

... когда инквизитор умолк, то некоторое время ждет, что пленник его ему ответит. Ему тяжело его молчание. Он видел, как узник все время слушал его проникновенно и тихо, смотря ему прямо в глаза и, видимо, не желая ничего возражать. Старик хотелось бы, чтобы тот

сказал ему что-нибудь, хотя бы и горькое, страшное. Но он вдруг молча приближается к старику и тихо целует его в его бескровные девяностолетние уста. Вот и весь ответ. Старик вздрагивает. Что-то шевельнулось в концах губ его; он идет к двери, отворяет ее и говорит ему: "Ступай и не приходи более... не приходи вовсе... никогда, никогда!" И выпускает его на "темные стогна града". Пленник уходит.

- А старик?

- Поцелуй горит на его сердце, но старик остается в прежней идее.

Ссылка:

http://imperium.lenin.ru/LUZHIN/desert/ktxts/_Dostoevsky-k4.html

Эрих Фромм.

Бегство от свободы

**Две коровы, стоя у водооя,
воскликали: «Спасибо товарищу
Наполеону за то, что под его
руководством вода стала
такой вкусной!»**

Джордж Оруэлл «Скотный двор»

Эрих Фромм, 1900-1980. Родился в Германии, изучал философию, социологию, психологию. После прихода к власти Гитлера, жил в Швейцарии, США, Мексике. Известен во всем мире как последователь гуманистического психоанализа. Его книги, в частности, «Бегство от свободы» стали интеллектуальными бестселлерами.

Из главы «Авторитаризм»

...механизм бегства от свободы...состоит в тенденции отказаться от независимости своей личности, слить свое "я" с кем-нибудь или с чем-нибудь внешним, чтобы таким образом обрести силу, недостающую самому индивиду... Отчетливые формы этого механизма можно найти в ...мазохистских и садистских тенденциях, существующих в той или иной степени и у невротиков, и у здоровых людей.

Наиболее частые формы проявления мазохистских тенденций - это чувства собственной неполноценности, беспомощности, ничтожности... такие люди проявляют тенденцию принижать и ослаблять себя, отказываться от возможностей, открывающихся перед ними. Эти люди постоянно проявляют отчетливо выраженную зависимость от внешних сил: от других людей, от каких-либо организаций, от природы...Жизнь в целом они ощущают как

⁵ Так я сказал (лат.)

нечто подавляюще сильное, непреодолимое и неуправляемое.

...Например, есть люди, не способные отвечать на экзаменах, хотя прекрасно знают нужные ответы и во время экзамена, и после него. Другие восстанавливают против себя тех, кого любят, или тех, от кого зависят, совершенно неуместной болтовней, хотя на самом деле испытывают к этим людям самые лучшие чувства и вовсе не собирались говорить ничего подобного. Они ведут себя так, словно наслушались советов своих злейших врагов и делают все возможное, чтобы причинить себе наибольший ущерб.

Мазохистские тенденции часто ощущаются как чисто патологические и бессмысленные; но чаще они рационализируются, и тогда мазохистская зависимость выступает под маской любви или верности, комплекс неполноценности выдается за осознание подлинных недостатков, а страдания оправдываются их неумолимой неизбежностью в неизменных обстоятельствах.

Кроме мазохистских тенденций, в том же типе характера всегда наблюдаются и прямо противоположные наклонности - садистские. Они проявляются сильнее или слабее, являются более или менее осознанными, но чтобы их вовсе не было - такого не бывает. Можно назвать три типа садистских тенденций, более или менее тесно связанных друг с другом. Первый тип - это стремление поставить других людей в зависимость от себя и приобрести полную и неограниченную власть над ними, превратить их в свои орудия, "лепить, как глину". Второй тип - стремление не только иметь абсолютную власть над другими, но и эксплуатировать их, использовать и обкрадывать, так сказать, заглатывать все, что есть в них съедобного. Эта жажда может относиться не только к материальному достоянию, но и к моральным или интеллектуальным качествам, которыми обладает другой человек. Третий тип садистских тенденций состоит в стремлении причинять другим людям страдания или видеть, как они страдают. Страдание может быть и физическим, но чаще это душев-

ное страдание. Целью такого стремления может быть как активное причинение страдания - унижить, запугать другого, - так и пассивное созерцание чьей-то униженности и запуганности.

По очевидным причинам садистские наклонности обычно меньше осознаются и больше рационализируются, нежели мазохистские, более безобидные в социальном плане. Часто они полностью скрыты наслоениями сверхдоброты и сверхзаботы о других. Вот несколько наиболее частых рационализаций: "Я управляю вами потому, что я лучше вас знаю, что для вас лучше; в ваших собственных интересах повиноваться мне беспрекословно" или "Я столь необыкновенная и уникальная личность, что вправе рассчитывать на подчинение других" и т.п. Другая рационализация, часто прикрывающая тенденцию к эксплуатации, звучит примерно так: "Я сделал для вас так много, что теперь вправе брать от вас все, что хочу". Наиболее агрессивные садистские импульсы чаще всего рационализируются в двух формах: "Другие меня обидели, так что мое желание обидеть других - это всего лишь законное стремление отомстить" или "Нанося удар первым, я защищаю от удара себя и своих друзей".

...Так, например, муж может самым садистским образом издеваться над своей женой - и при этом ежедневно повторять ей, что она может уйти в любой момент, что он будет только рад этому. Часто жена бывает настолько подавлена, что не пытается уйти, и поэтому оба они верят, что он говорит правду. Но если она соберется с духом и заявит, что покидает его, - вот тут может произойти нечто совершенно неожиданное для них обоих: он будет в отчаянии, подавлен, начнет умолять ее остаться, станет говорить, что не может жить без нее, что любит ее, и т.д. Как правило, боясь каждого самостоятельного шага, она бывает рада ему поверить - и остается. В этот момент игра начинается сначала: он принимается за прежнее, ей становится все труднее это выносить, она снова взрывается, он снова в отчаянии, она снова остается - и так далее, без конца.

Во многих тысячах браков - и других личных взаимоотношений - этот цикл повторяется снова и снова, и заколдованный круг не рвется никогда. Он лгал ей, когда говорил, что любит ее, что не может без нее жить? Если речь о любви - все зависит от того, что понимать под этим словом. Но когда он утверждает, что не может без нее жить, - если, конечно, не принимать это слишком буквально - это чистейшая правда. Он не может жить без нее или без кого-то другого, кто был бы беспомощной игрушкой в его руках. В подобных случаях чувство любви появляется лишь тогда, когда связь находится под угрозой разрыва, но в других случаях садист, совершенно очевидно, "любит" тех, над кем ощущает власть. Это может быть его жена или ребенок, подчиненный, официант или нищий на улице, он испытывает чувство "любви" и даже благодарности к объектам своего превосходства. Он может думать, что хочет властвовать над ними потому, что очень их любит. На самом деле он "любит" их потому, что они в его власти. Он подкупает их подарками, похвалами, уверениями в любви, блеском и остроумием в разговорах, демонстрацией своей заботы; он может дать им все, кроме одного: права на свободу и независимость. Часто это встречается, в частности, в отношениях родителей с детьми. Здесь отношение господства (и собственности) выступает, как правило, под видом "естественной" заботы и стремления родителей "защитить" своего ребенка. Его сажают в золотую клетку, он может иметь все, что хочет, но лишь при том условии, что не захочет выбраться из клетки. В результате у выросшего ребенка часто развивается глубокий страх перед любовью, потому что для него "любовь" означает плен и заточение.

...И мазохистские, и садистские стремления помогают индивиду избавиться от невыносимого чувства одиночества и бессилия. Любые эмпирические наблюдения над мазохистами, в том числе и психоаналитические, дают неопровержимые доказательства, что эти люди преисполнены страхом одиночества и чувством собственной ничтожности... Часто эти ощущения неосознанны, часто они замаскированы компенсирующими чувствами

превосходства и совершенства; но, если заглянуть в подсознательную жизнь такого человека достаточно глубоко, они обнаруживаются непременно. Индивид оказывается "свободным" в негативном смысле, то есть одиноким и стоящим перед лицом чуждого и враждебного мира. В этой ситуации "нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается". Это слова из "Братьев Карамазовых" Достоевского. Испуганный индивид ищет кого-нибудь или что-нибудь, с чем он мог бы связать свою личность; он не в состоянии больше быть самим собой и лихорадочно пытается вновь обрести уверенность, сбросив с себя бремя своего "я".

Рис. 3 худ. Соната Райымкулова

Индивид целиком отрекается от себя, отказывается от силы и гордости своего "я", от собственной свободы, но при этом обретает новую уверенность и новую гордость в своей причастности к той силе, к которой теперь может себя причислить. И кроме того, приобретает защита от мучительного сомнения. Мазохист избавлен от принятия решений.

Независимо от того, является ли его хозяином какая-то внешняя власть или он интериоризовал себе хозяина - в виде совести или морального долга, - он избавлен от окончательной ответственности за свою судьбу, а тем самым и от сомнений, какое решение принять. Он избавлен и от сомнений относительно смысла своей жизни, относительно того, кто "он". Ответы на эти вопросы уже даны его связью с той силой, к которой он себя причислил; смысл его жизни, его индивидуальная сущность определены тем великим целым, в котором растворено его "я".

<человек в садистско-мазохистском комплексе> восхищается властью и хочет подчиняться, но в то же время он хочет сам быть властью, чтобы другие подчинялись ему. Есть еще одна причина, по которой этот термин правомочен. Фашистские системы называют себя авторитарными ввиду доминирующей роли власти в их общественно-политической структуре. Термин "авторитарный характер" вбирает в себя и тот факт, что подобный склад характера определяет "человеческую базу" фашизма.

...Авторитет - это не только власть, но и пример, с которым хочется себя отождествить, частично или полностью... ненависть раба может привести его к таким конфликтам, которые лишь усугубят его страдания, поскольку шансов на победу у него нет. Поэтому естественна тенденция подавить это чувство или даже заменить его чувством слепого восхищения. У этого восхищения две функции: во-первых, устранить болезненное и опасное чувство ненависти, а во-вторых, смягчить чувство унижения. В самом деле, если мой господин так удивителен и прекрасен, то мне нечего стыдиться в моем подчиненном положении; я не могу с ним равняться, потому что он настолько сильнее, умнее, лучше меня... И так далее. В результате при угнетающей власти неизбежно возрастание либо ненависти к ней, либо иррациональной переоценки и восхищения.

... Авторитарная личность преклоняется перед прошлым: что было - будет вечно; хотеть чего-

то такого, чего не было раньше, работать во имя нового - это или безумие, или преступление. Чудо творчества - а творчество всегда чудо - не вмещается в его понятия.

...<далее - про человека, который ищет себе "волшебного помощника">

Причины, по которым человек бывает привязан к "волшебному помощнику", в принципе те же, какие мы нашли в основе стремления к симбиозу: неспособность выдержать одиночество и полностью реализовать свои индивидуальные возможности... Степень зависимости от "волшебного помощника" обратно пропорциональна способности к спонтанному проявлению своих интеллектуальных, эмоциональных и чувственных возможностей. Иными словами, человек надеется получить все, чего он хочет от жизни, из рук "волшебного помощника", а не своими собственными усилиями.

Наблюдения показывают, что сущность любого невроза - как и нормального развития - составляет борьба за свободу и независимость. Для многих нормальных людей эта борьба уже позади: она завершилась полной капитуляцией; принеся в жертву свою личность, они стали хорошо приспособленными и считаются нормальными. Невротик - это человек, продолжающий сопротивляться полному подчинению, но в то же время связанный с фигурой "волшебного помощника", какой бы облик "он" не принимал. Невроз всегда можно понять как попытку - неудачную попытку - разрешить конфликт между непреодолимой внутренней зависимостью и стремлением к свободе.

Из главы «Иллюзорность»

...Такому же искажению, как чувства и эмоции, подвергается и оригинальное мышление. С самых первых шагов обучения у человека отбивают охоту думать самостоятельно, а в его голову закладываются готовые мысли. Легко увидеть, как это происходит с детьми.

Они преисполнены любопытства, хотят охватить окружающий мир не только физически, но и интеллектуально. Они хотят знать правду, потому что это самый надежный способ ориентироваться в чужом и подавляюще сильном мире. Но их желания и стремления не принимают всерьез; и не так уж важно, в какой форме это проявляется: в открытом пренебрежении или в мягкой снисходительности, которая обычна в обращении со слабыми (будь то дети, старики или больные). Такое обращение и само по себе наносит серьезный вред самостоятельному мышлению, но дело обстоит гораздо хуже в случае неискренности - часто неумышленной, которая обычна в поведении родителей с детьми. Отчасти эта неискренность проявляется в том, что ребенку дают искаженную картину мира. Это так же полезно, как описывать жизнь в Арктике человеку, попросившему совета перед экспедицией в Сахару. Но кроме общего искажения, бывает и много специальной лжи, направленной на утаивание от детей каких-то фактов, знание которых детьми для родителей нежелательно. "Не твоего ума дело",- говорят ребенку, и его расспросы наталкиваются на враждебный-или вежливый отказ в самых различных случаях: от плохого настроения родителей, которое рационализируется как оправданное недовольство плохим поведением ребенка, и до половых отношений или семейных ссор, о коих с детьми не говорят.

Подготовленный таким образом ребенок попадает в школу или в колледж. Здесь применяются методы обучения, в действительности ведущие к дальнейшему подавлению самостоятельного мышления; на некоторых из них я остановлюсь. Один из них - настойчивое требование от учащихся знать факты, точнее, информацию. Существует жалкое суеверие, будто человек достигает знания действительности, усваивая как можно больше фактов. В головы учащихся вдалбливаются сотни разрозненных, не связанных между собою фактов; все их время и вся энергия уходят на заучивание этой массы фактов, а думать уже некогда и нет сил. Разумеется, мышление само по себе - без знания фактов - это фикция, но и сама по себе "ин-

формация" может превратиться в такое же препятствие для мышления, как и ее отсутствие.

Другой способ подавления самостоятельного мышления, тесно связанный с первым, состоит в том, что всякая истина считается относительной. Истина рассматривается как метафизическое понятие; если кто-то говорит, что хочет выяснить истину, то "прогрессивные" мыслители нашего века считают его отсталым. Утверждается, что истина - это нечто совершенно субъективное, чуть ли ни дело вкуса; что научное мышление должно быть отделено от субъективных факторов; что его задача состоит в том, чтобы исследовать мир без пристрастия и заинтересованности; что ученый должен подходить к фактам со стерильными руками, как хирург к пациенту, и т.д. Этот релятивизм, который часто выступает под именем эмпиризма или позитивизма и ссылается на необходимость точного употребления слов, приводит к тому, что мышление теряет свой основной стимул - заинтересованность мыслителя; ученый превращается в машину для регистрации "фактов". Как само мышление развилось из потребности овладения материальной сферой, так и стремление к истине коренится в потребностях, в интересах отдельных людей или социальных групп; без такого интереса не было бы стимула искать истину. Всегда есть группы, чьим интересам способствует раскрытие истины; представители этих групп всегда были пионерами человеческой мысли. Есть и другие группы, чьим интересам способствует сокрытие истины, и заинтересованность становится вредной для истины лишь в этом последнем случае. Поэтому вопрос не в том, есть ли заинтересованность, а в том, какого рода эта заинтересованность. Поскольку каждый человек когда-то проявляет какое-то стремление к истине, нужно, по-видимому, признать, что в каждом человеке заложена потребность в ней.

Это справедливо, прежде всего, в отношении ориентации человека во внешнем мире, и особенно это касается детей. В детстве каждый человек проходит стадию слабости, а истина - это сильнейшее оружие тех, у кого нет

силы. Но истина нужна человеку не только для того, чтобы ориентироваться во внешнем мире; его собственная сила в значительной мере зависит от того, насколько он знает истину о самом себе. Иллюзии о себе могут послужить костылями для тех, кто не может ходить без них, но, вообще говоря, они ослабляют личность. Наивысшая сила индивида основана на максимальном развитии его личности, а это предполагает максимальное понимание самого себя. "Познай самого себя" - это одна из главных заповедей силы и счастья человека.

В добавление к упомянутым факторам существуют и другие, активно содействующие уничтожению тех остатков способности к самостоятельному мышлению, какие еще сохраняются у среднего взрослого человека. Значительный сектор нашей культуры имеет единственную функцию: затуманивать все основные вопросы личной и общественной жизни, все психологические, экономические, политические и моральные проблемы. Один из видов дымовой завесы представляет собой утверждение, что эти проблемы слишком сложны, что среднему человеку их не понять. На самом деле наоборот: большинство проблем личной и общественной жизни очень просто, настолько просто, что понять их мог бы практически каждый. Их изображают - и зачастую умышленно - настолько сложными для того, чтобы показать, будто разобраться в них может только "специалист", да и то лишь в своей узкой области; и это отбивает у людей смелость и желание думать самим, подрывает их веру в свою способность размышлять о насущных проблемах. Индивид чувствует себя безнадежно увязшим в хаотической массе фактов и с трогательным терпением ждет, чтобы "специалисты" решили, что ему делать.

Результат такого влияния оказывается двояким: с одной стороны, цинизм и скептицизм в отношении всего, что пишется и говорится, а с другой - детское доверие ко всему, что будет сказано с достаточным апломбом. Сочетание цинизма и наивности весьма типично для современного индивида, а результатом этого

сочетания становится боязнь собственного мышления, собственных решений.

Другим фактором, парализующим способность к критическому мышлению, становится разрушение целостного представления о мире. Факты утрачивают то специфическое качество, которое имели бы, будучи составными частями общей картины, и приобретают абстрактный, количественный характер; каждый факт превращается просто в еще один факт, причем существенным кажется лишь то, больше мы их знаем или меньше. В этом смысле воздействие кино, радио и газет поистине катастрофично: сообщения о бомбардировке городов и гибели тысяч людей бесстыдно сменяются - или даже прерываются - рекламой мыла или вина; тот же диктор, тем же внушительным голосом, в той же авторитетной манере, в какой он только что излагал вам серьезность политической ситуации, теперь просвещает свою аудиторию относительно достоинств мыла именно той фирмы, которая заплатила за передачу; хроника позволяет себе показывать торпедированные корабли вперемежку с выставками мод; газеты описывают любимые блюда или банальные изречения новой кинозвезды с такой же серьезностью, как и крупные события в области науки или искусства, и так далее.

Все это приводит к тому, что мы теряем подлинную связь с услышанным; оно нас как бы не касается. Мы перестаем волноваться, наши эмоции и критическое суждение заторможены; наше отношение ко всему, что происходит в мире, становится безразличным. Во имя "свободы" жизнь утрачивает какую бы то ни было целостность; она состоит теперь из массы мелких кусочков, отдельных один от другого и не имеющих никакого смысла в совокупности. Индивид оказывается перед грудой этих кусочков, как ребенок перед мозаичной головоломкой; с той разницей, что ребенок знает, что такое дом, и может различить его части на своих кубиках, а взрослый не видит смысла того "целого", части которого попали ему в руки. Он ошарашенно и испуганно разглядывает эти кусочки и не знает, что с ними делать.

Все сказанное об утрате оригинальности в мыслях и в чувствах относится и к желаниям. Это особенно трудно заметить; может показаться, что у современного человека нет недостатка в желаниях, что он знает, чего хочет, и единственная его проблема - невозможность все свои желания выполнить. Вся наша энергия уходит на достижение того, чего мы хотим, и большинство людей никогда не задумывается о первопричине этой деятельности: знают ли они, чего на самом деле хотят, сами ли они хотят достичь тех целей, к которым стремятся. В школе они хотят иметь хорошие отметки; повзрослев, хотят как можно больше преуспеть, больше заработать, добиться большего престижа, купить лучшую автомашину, поехать в путешествие и т.д. Но если они вдруг остановятся среди этой неистовой деятельности, то у них может возникнуть вопрос: "Ну, получу я эту новую работу, куплю эту новую машину, поеду в это путешествие, что тогда? Что проку во всем этом? Это на самом деле мне нужно? Не гонюсь ли я за чем-то таким, что должно меня осчастливить, но надоест мне тотчас, едва я этого добьюсь?" Если такие вопросы появляются, они пугают, потому что затрагивают самую основу деятельности человека: знание, чего он хочет. Поэтому люди стремятся поскорее избавиться от этих тревожных мыслей. Они полагают, что эти вопросы потревожили их лишь из-за усталости или депрессии, и продолжают погоню за теми целями, которые считают своими.

Однако здесь проявляется смутное понимание правды - той правды, что современный человек живет в состоянии иллюзии, будто он знает, чего хочет; тогда как на самом деле он хочет того, чего должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном. Чтобы принять это утверждение, необходимо уяснить себе, что знать свои подлинные желания гораздо труднее, чем кажется большинству из нас; это одна из труднейших проблем человеческого бытия. Мы отчаянно стараемся уйти от этой проблемы, принимая стандартные цели за свои собственные. Современный человек готов пойти на громадный риск, стараясь добиться цели, которая считается "его" целью,

но чрезвычайно боится риска и ответственности задать себе подлинно собственные цели. Бурную деятельность часто считают признаком самостоятельного действия, но мы знаем, что такая деятельность может быть не более самостоятельной, чем поведение актера или загнипнотизированного человека. Когда ставится пьеса, каждый актер может очень энергично играть свою роль и даже вставлять какие-то реплики или детали действия от себя. Но при этом он все-таки всего лишь играет порученную ему роль.

Весьма трудно определить, насколько наши желания - так же как и мысли и чувства - не являются нашими собственными, а навязаны нам со стороны; и эта специфическая трудность тесно связана с проблемой власти и свободы. В ходе новой истории власть церкви сменилась властью государства, власть государства - властью совести, а в наши дни эта последняя была вытеснена анонимной властью здравого смысла и общественного мнения, которые превратились в орудия конформизации. Освободившись от прежних открытых форм власти, мы не замечаем, что стали жертвами власти нового рода. Мы превратились в роботов, но живем под влиянием иллюзии, будто мы самостоятельные индивиды. Эта иллюзия помогает индивиду сохранять неосознанность его неуверенности, но на большее она не способна. В результате личность индивида ослабляется, так что неосознанное чувство бессилия и неуверенности не только сохраняется, но и крайне возрастает. Индивид живет в мире, с которым потерял все подлинные связи, в котором все и вся инструментализованы; и сам он стал частью машины, созданной его собственными руками. Он знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое "я", на котором только и может быть построена подлинная уверенность свободного человека.

Утрата своего "я" вызывает глубокие сомнения в собственной личности и тем самым усиливает потребность в приспособлении. Если я представляю собой лишь то, чего - по

моему мнению - от меня ожидают, то кто же я? Мы уже видели, как с крушением средневекового строя, в котором каждый индивид имел свое бесспорное место, начались сомнения относительно собственной сущности. Начиная с Декарта подлинная сущность индивида стала одной из основных проблем современной философии. Сегодня мы считаем бесспорным, что мы - это мы; однако сомнения - что же это такое? - не только не исчезло, но, может быть, даже увеличилось. Это ощущение современного человека выражено в пьесах Пиранделло. Он ставит вопросы: Кто я? Есть ли у меня доказательства собственной идентичности, кроме моего физического тела? Его ответы непохожи на ответы Декарта. Тот утверждал индивидуальную личность, Пиранделло ее отрицает: у "я" нет собственной сущности, личность является лишь отражением того, чего ожидают от нее остальные, личность - это "что вам будет угодно".

Такая потеря собственной сущности превращает конформизацию в императив: человек может быть уверен в себе лишь в том случае, если живет в соответствии с ожиданиями других. Если мы живем не по общепринятому сценарию, то рискуем не только вызвать неодобрение и возросшую изоляцию, но и потерять уверенность в своей сущности, что угрожает психическому здоровью.

Приспосабливаясь к ожиданиям окружающих, стараясь не отличаться от них, человек может приглушить свои сомнения по поводу собственной сущности и приобрести какую-то уверенность. Однако цена за это высока: отказ от своей спонтанности, индивидуальности и свободы. Психологический робот живет лишь биологически, эмоционально он мертв; он двигается, как живой, но тем временем жизнь его, словно песок, уходит сквозь пальцы. Современный человек изображает удовлетворение и оптимизм, но в глубине души он несчастен, почти на грани отчаяния. Он судорожно цепляется за все индивидуальное, он хочет быть "не таким, как все", ведь нет лучшей рекомендации для чего бы то ни было, чем слова "это что-то особенное". Нам сообщают имя железнодорожного кассира, у

которого мы покупаем билет; сумки, игральные карты и портативные приемники "персонализированы" инициалами их владельцев. Все это свидетельствует о жажде "особенного", но это, пожалуй, последние остатки индивидуальности. Современный человек изголодался по жизни, но поскольку он робот, жизнь не может означать для него спонтанную деятельность, поэтому он довольствуется любыми суррогатами возбуждения: пьянством, спортом или переживанием чужих и вымышленных страстей на экране.

Что же означает свобода для современного человека? Он стал свободен от внешних оков, мешающих поступать в соответствии с собственными мыслями и желаниями. Он мог бы свободно действовать по своей воле, если бы знал, чего он хочет, что думает и чувствует. Но он этого не знает; он приспособливается к анонимной власти и усваивает такое "я", которое не составляет его сущности. И чем больше он это делает, тем беспомощнее себя чувствует, тем больше ему приходится приспособливаться. Вопреки видимости оптимизма и инициативы современный человек подавлен глубоким чувством бессилия, поэтому он пассивно, как парализованный, встречает надвигающиеся катастрофы.

Он был бы просто счастлив не принимать решений единолично, а доверить это вам. Но кто поручится, что вы не примете неверное решение?

Джордж Оруэлл «Скотный двор»

При поверхностном взгляде видно лишь то, что люди вполне успешно функционируют в экономической и социальной жизни, но было бы опасно не заметить за этим благополучным фасадом подспудную неудовлетворенность. Если жизнь теряет смысл, потому что ее не проживают, человек впадает в отчаяние. Умирая от физического голода,

люди не остаются тихи и спокойны; точно так же они не могут тихо и спокойно умирать от голода психического. Если в отношении "нормального" человека нас будет интересовать лишь его экономическая обеспеченность, если мы упустим из виду подсознательное страдание среднего автоматизированного человека, мы не сможем понять ту опасность, исходящую из человеческого характера, которая угрожает нашей культуре: готовность принять любую идеологию и любого вождя за

обещание волнующей жизни, за предложение политиче-ской структуры и символов, дающих жизни индивида какую-то видимость смысла и по-рядка. Отчаяние людей-роботов - пита-тельная среда для политических целей фашизма.

Ссылка:

http://www.e-reading.club/chapter.php/60813/15/Fromm_-_Begstvo_ot_svobody.html

Юсуф Баласагуни. «Кутадгу билиг» - «Благодатное знание»

Эта едва ли не первая эпическая тюркоязычная поэма. Она создана в Кашгаре в 1068-1069 годах Юсуфом Баласагунским (в возрасте 54-х лет), который преподнес её правителю Восточного Туркестана и Кашгара, полное имя и титул которого звучали так: Тавгач-Богра-Кара-хакан Абу Али Хасан, сын Сулеймана, Арслан-Кара-хакана. Он правил целых 47 лет, в 1056 - 1103 гг. н.э. В знак благодарности правитель пожаловал поэту высокое придворное звание хасс-хаджиб'а (министр двора).

Поэма огромна - 6722 бейта заключенных в предисловии, 85-ти главах и трех заключительных разделах. По жанру она относится к широко распространённым на Востоке сочинениям назидательно-дидактического характера. Сам автор сопоставляет её с некоторыми из них, из которых реально известно лишь одно - «Шахнаме» Фирдоуси.

«Благодатное знание» - памятник литературного языка смешанного карлукско-уйгурского типа, сохранившийся в транскрипционных списках, записанных уйгурским и арабским алфавитом. Первый русский полный перевод выполнен С.Н. Ивановым, в то время как на современные тюркские языки поэма ещё не переводилась (Юсуф Баласагунский «Благодатное знание», М., «Наука», 1983, 40 000, серия «Литературные памятники»). Считается,

что поэма эта ещё мало изучена, хотя указанное издание содержит справочный аппарат и две статьи А.Н. Кононова и С.Н. Иванова, откуда и почерпнута вышеприведенная краткая информация.

Бейты главы 7, в которой «повествуется о достоинствах и пользе языка»:

Язык - переводчик науки и знания,
Язык человеку дарует сиянье.

Всегда говори с разумением слово,
Да будет оно словно глаз для слепого!

Язык и убыток, и пользу приносит,
За это и хвалят его, и поносят.

Рожденные смертны, и жизнь быстротечна,
А доброе слово бессмертно и вечно.

Две доблести в муже не знают предела:
Хорошее слово и доброе дело.

Бейты из раздела «о порочности времён и жестокости друзей»:

Человечность редка, где отыщешь к ней путь?
Мне сыскать бы её - только раз и взглянуть!

Всё обрёл я, лишь верных найти я не смог,
Мне б на светлый их лик посмотреть хоть разок!

Юсуф Баласагуни. «Кутадгу билиг» – «Благодатное знание»

Мир коварен и зол, а про верность – забудь,
В ком есть верность, скажи, хоть немного, чуть-чуть?

Все, с кем близок я был, пуще ока берёг,
Злобны, словно сам бес, и какой от них прок!

Не обрёл я друзей, сир я в доле утрат,
Чахну в думах тяжёлых, лишь мигу я рад!

Что ж так люди дурны? Что ж отринут закон?
Что за век послан мне, где я жить осуждён?

И, живя меж дурных, плачу я во всю мочь,
Покаянный свой груз я влачу день и ночь.

Да минует меня доля горя и бед,
Да не буду я грубостью злобы задет!

О господь, мне пророка узреть порадей,
Лик яви четырёх его верных друзей!

Бейты из 19-ой главы, в которой Айтолды рассказывает элику «о достоинствах языка и пользе речи»

Однажды элик снова высказал честь –
Позвал Айтолды и велел ему сесть.

И сел Айтолды и, потупивши взгляд,
Молчал он смиренно, смущеньем объят.

Элик ему снова явил свою милость:
«Ну, что ж ты молчишь, что с тобою случи-лось?»

Сказал Айтолды: «О владыка владык,
Раб, видящий бека, смущается вмиг.

Без знака веленья начну ли я речь,
Могу ли я первым молчанье пресечь?»

Внемли слову мудрых – в нём суть и основа:
«Не задан вопрос – придержи своё слово».

Зовут – значит, нужен, всему свой черёд:
Кто звал тебя, тот разговор и начнёт.

Не спрошен – не суйся, не то будешь худ:
По праву скотиной тебя обзовут!

Кто к беку суется с непрошенным словом,
Того называют глупцом бестолковым.

Болтливый язык тебе жизнь сократит,
Следи, чтобы рот был покрепче закрыт.

Нужна голова – придержи свой язык,
Не сдержишь – отрубят он голову вмиг!»

«Всё понял я, – молвил элик, – но давно
Известно: живому молчат не дано!

Но есть и ещё две породы людей:
Немые и пленники дури своей.

Язык у немых сдержан силой оков,
Невежды не могут сдержать своих слов.

Болтливость невежды пресечь подобает,
А мудрому – вольная речь подобает.

Речь мудрых – как будто вода для земли:
Земля оросится – луга зацветели.

Исчерпать разумную речь не дано,
Воде до предела истечь не дано.

Мудрец – что сокрытая в топи вода:
Ступи лишь – и влажна уж ямка следа.

А сердце глупца – что безводье пустынь:
Бесплодно, хоть море в него опрокинь!»

Бейты о том, как назначать послов

Не торопись, элик, решай дела,
При назначеньи нового посла.
Пусть вступит на чужие берега
Достойный Божий раб и твой слуга
Ему нелегкий путь предуготован,
Пусть будет он умен и образован.
Чтоб все твои деда в краях чужих
Он возвышал своим участием в них.
Пусть будет твой посол не чужд уловок,
Владея словом, пусть он будет ловок.
И подтвердить пусть будет он готов
Улыбкою своей правдивость слов.
Но пусть, слова обдумывая чьи-то,
Он понимает, что за ними скрыто...

...В чужих краях, элик, твои дела
Зависят от способностей посла...
...Твой подданный, кто к золоту стремится,

Для должности посольской не годится.
Пусть тем мужам, кто любит пить вино,

Послами стать не будет суждено...
 ...Пусть будет твой посол добросердечен,
 Умом и бескорыстием отмечен,
 И скромность в довершении всего
 Пусть будет украшением его,
 Чтоб с ним никто не избегал сближенья,
 И не терял, сближаясь, уваженья.
 Пусть принимает твой посол участие
 В судьбе друзей, в том обретая счастье.

Пусть тот, кого назначишь ты послом,
 Каким-нибудь владеет ремеслом.
 Пусть многих языков владея знанием,
 Он будет дружен и с правописанием.
 Когда хорош посланник властелина,
 Для радости владыки есть причина.
 Меж тем как глупый и плохой посол –
 Источник многих бед и многих зол.⁶

II. РАЗМЫШЛЕНИЯ ДРУЗЕЙ АКАДЕМИИ О СВОБОДЕ

Кшиштоф Становски.

Как завоевать демократию и сохранить ее?

В течение последних тридцати лет во многих странах граждане пытались превратить авторитарную или полу-демократическую систему, в которой они живут, в полноценную демократию в надежде на то, что это изменение коренным образом улучшит их положение. Люди верили, что демократия будет способствовать экономическому развитию, искоренению коррупции, гарантировать основные права человека и справедливое правосудие, а также улучшить доступ к общественному образованию и здравоохранению. Тем не менее, демократические преобразования в Центральной и Восточной Европе в 1980-1990 годах (заложенные польской "Солидарностью") и "цветные" революции последних десятилетий показывают, что избирательная мобилизация и даже ее успех не ведут автоматически к сильному гражданскому обществу, верховенству закона и свободной рыночной экономике. И вопрос: "Каковы предпосылки для успешной демократической трансформации?" озадачивает не только международное сообщество, но и самих граждан, которые несут риски, отстаивая авторитарную власть, и после долгожданной победы несут издержки перехода.

1. Окна возможностей

1. Окна возможностей

История показывает, что возможности для политического изменения в некоторых циклах возникают неизбежно. Такое "окно для изменения" может быть открыто международными ситуациями (например, политическая слабость СССР после неудачной интервенции в Афганистане, распад СССР, поражение Аргентины в войне с Соединенным Королевством за Фолкленды, глобальный экономический кризис). Благоприятная ситуация может появиться также в результате внутренних переворотов и процессов - например, конфликт внутри правящей элиты (например, Сербия после ряда проигранных войн). Часто внутренние и международные факторы тесно связаны между собой.

Хотя в перспективе одного или двух десятилетий кризис, который открывает путь к изменениям, вполне вероятен, очень трудно точно предсказать, когда появится такой случай, а также предсказать природу кризиса. СССР казался непреклонным и стабильным с точки зрения политологов, даже накануне его распада. Революция «Солидарности» и

⁶ Как назначать послов. Из книги Юсуфа Баласагуни «Благодатное знание» («Книга советов царям», «Наука быть счастливым») XI век н. э. Дипломатический вестник - 1999 - №7. с.95. - МИДРФ)

успешное сопротивление военному положению не дали представителям свободного мира размышлять о независимости балтийских стран или Украины. Эффективное планирование - трудное дело не только из-за неопределенной ситуации в момент восстания, но и потому, что окно возможности остается открытым только в течение очень короткого периода времени. Если лидеры и общество не готовы к напряженным и эффективным действиям, то успех крайне маловероятен.

Вопреки стереотипам, разделяемым многими представителями свободного мира, регулярные псевдо-выборы не создают активного изменения климата в авторитарных странах. Режим, как правило, объединяет до выборов и применяет хорошо спланированные и неоднократно повторяющиеся механизмы и технологии, чтобы предотвратить захват власти оппозицией. Анализ событий последних десятилетий заставляет нас верить, что выборы, как правило, подтверждают уже достигнутый консенсус, а не инициируют преобразование. В Южной Африке выборы 1994 года увенчали длительный переговорный процесс. Независимость Литвы, Латвии, Украины и Белоруссии была провозглашена властями, избранными в СССР. Оранжевая революция в Украине - борьба за честные президентские выборы в 2004 году - началась не на Майдане в Киеве, а в тысячах школ, где люди, ответственные за подсчет голосов, члены избирательных комиссий на избирательных участках, часто учителя и директора школ, решили, что это их гражданский долг сказать: "На этот раз мы считаем голоса честно". Существенная политическая оппозиция и СМИ способствовали этому процессу.

Даже самый мощный и эффективный протест недостаточен, чтобы сделать демократические изменения успешными и устойчивыми, чтобы построить сильное гражданское общество. Это было очевидным для основателей фонда «Образование для демократии» (Варшава, Польша). Группа теоретиков, которые в конце 80-ых - задолго до переговоров «Круглого стола» и первых частично

свободных выборов в Польше (1989) - осознали, что хорошо освоенное поляками мастерство сопротивления власти (конспирация профсоюзных структур, подпольная пресса, марши, забастовки, оккупации) станет совершенно бесполезным, если ОНИ уйдут. Когда Красная Армия покинет Польшу, там не будет никого, кто будет протестовать, и граждане - прекрасно подготовленные к конспирации, протестам и нарушениям - будут совершенно не готовы взять на себя ответственность за себя самих, за семью, улицу, местное сообщество, регион и Республику.

Стремление к переменам - образование для демократии - должно включать в себя приобретение не только навыков эффективного протеста, успешного прорыва, но и навыков профессиональной реакции после первых побед. Самой большой проблемой для руководителей является тот факт, что подходы и навыки, необходимые в период протестов и борьбы (упрямство, настойчивость, умение рисовать четкие линии, черно-белое восприятие мира, умение мобилизовать людей для недовольств и потрясений), становятся тяжелым балластом после первой победы, когда переговоры, компромиссы, пути решения, которые должны отвечать интересам как можно большего количества заинтересованных сторон (уважение к меньшинствам, и терпимость к плюрализму), незаменимы для создания широкой коалиции для перемен.

2. Подготовка к прорыву и ... долгосрочная перспектива

Подготовку для потенциальных перемен следует начинать заранее. В странах, где в течение многих десятилетий существовали авторитарные режимы (многие общества никогда не имели правительства, кроме авторитарного), где независимые средства массовой информации и судебные органы были уничтожены или не существовали вовсе, а демократические процессы не имели места - эта подготовка заняла бы много лет. Кратчайшие пути - государственные перевороты, осуществляемые группой конспираторов под демократическими лозунгами - могут легко

привести не более чем просто к смене лидеров, цвета флага или даже названия государства. Кубинцы, среди других, удостоверились в том, как малы шансы для сильного гражданского общества после такого переворота.

Во времена демократического перехода, и особенно после победы демократических сил, сёла, города и регионы нуждаются в тысячах местных лидеров. Они будут нести основное бремя, когда обществу придется пройти через бурный период изменений: принятие решений на местном уровне, урегулирование конфликтов, реагирование на провокации и т.д. Успешный переход потребует, по меньшей мере, сто лидеров, готовых взять на себя ответственность за государство в целом. Обнаружить их - особенно не участвующих в политической жизни (и не планирующих такого участия) - убедить их: это тот момент, где они должны вмешаться, и подготовить их к переходу от протестов к совместной ответственности - все это требует времени и общих усилий.

2.1. Опыт, который лежит в основе

Окно возможности требует времени. Обычно уходит десяток лет, а в некоторых регионах мира даже несколько десятков лет. Деятельность, которую мы предпринимаем или поддерживаем в ходе подготовительного этапа, должна быть направлена на создание критической массы людей и организаций, которые позволили бы эффективные действия в период внезапного ускорения, во времена прорыва. Эта критическая масса будет способствовать систематическому построению гражданского общества и его способности адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям. Тем более сотни тысяч или даже миллионы людей, которые идентифицируют себя с переменами, необходимы. Они должны быть готовы поддержать переход и реформы в критический момент, и более того, в случае победы или неудачи - будут готовы нести последствия такой поддержки.

Здесь стоит рассмотреть, каким образом общество должно подготовиться и как определить лидеров, которые необходимы для

выполнения перемен не в качестве единовременной избирательной кампании, а в качестве прочной демократической трансформации. Кажется, самый безопасный выбор, чтобы помочь людям - организовать их вокруг основных проблем повседневной жизни. Во многих обществах это включает в себя доступ к водоснабжению (особенно питьевой воды), здравоохранению, образованию и т.д.

Некоторые примеры:

В польских сельских районах самым сильным светским учреждением, которое собирало вместе молодых людей, были местные добровольные пожарные бригады. Первые такие бригады были созданы еще в 1880-х, и 3500 таких групп функционируют в Польше и сегодня. Совершенно очевидно, что для сельских жителей, взаимная поддержка в случае пожара, наводнения или других стихийных бедствий действительно необходимая вещь. Для молодых людей (с недавних пор не только мужчин, но и женщин) участие в добровольных пожарных бригадах является источником гордости, и уклонение от этого не очень хорошо воспринимается ни родителями, ни соседями. Режим - даже коммунистический - часто критикует концепцию соседской взаимопомощи.

Первым фондом, одобренным коммунистическими властями в Польше в 1987, году был Фонд водоснабжения в сельской местности. Фонд помогал через предоставление займов на строительство и восстановление сети водоснабжения и канализации. Он также организовывал тренинги по малому предпринимательству, агротуризму, охране окружающей среды, основным принципам местной демократии и гражданского сознания.

Суть всех вышеперечисленных действий заключается в укреплении местных общин через практику местной демократии. Такие действия:

- показывают эффективность сотрудничества, демократические процедуры в решении конкретных и важных проблем, удовлетворяя основные потребности;

- выдвигают местных лидеров, строят их авторитет и проверяют их компетентность в практической деятельности;
- продвигают представительство и автономию местных общин, готовят их к действиям в переходный период (без пассивного ожидания, что все проблемы будут решены с помощью нового президента);
- обучают местных лидеров сотрудничеству с внешними партнерами, в то время как международное сообщество узнает о специфических особенностях данного региона.

Думая о наиболее эффективных действиях для создания критической массы, необходимой для трансформации в конкретной общине, следует учитывать, что особенно в закрытых обществах любая про-демократическая борьба начинается с деятельности, которая очевидна и понятна для людей. Не нужно усилий для убеждения кого-то, что доступ к питьевой воде, здравоохранению, образованию или строительству дороги имеет значение для его/ее детей. Кроме того, даже лучше, если проблемы не только понятны, но и их решения принимаются местными авторитетными людьми, у которых есть вес в глазах общества (деревенские старосты, религиозные лидеры, старейшины).

Когда мы рисуем план действий по переменам, местные традиции и культуры должны быть приняты во внимание. В Центральной Азии старейшины помнят традицию, когда одаренные дети из бедных семей отправлялись в хорошие школы, учились за счет денег, собранных всей деревней. Восстанавливая такой традиционный институт сегодня, мы строим основу сообщества западного типа. Если мы будем гарантировать, что поддержка будет оказываться как для мальчиков, так и для девочек одинаково, мы соединим традиции и современность. Такой институт содействует демократическому процессу принятия решений, становится важным элементом учета гендерной проблематики, а также создает будущих лидеров. Местные автори-

тарные власти будут иметь проблемы, чтобы квалифицировать такое действие как политическое.

Опыт работы в Восточной Европе и в Центральной Азии показывает, что на ранней стадии действия, которые не могут быть отнесены к политике и возглавляются людьми, не участвующими напрямую в политической борьбе, являются наиболее эффективными. Существует огромная разница между убеждением людей объединиться, чтобы копать колодец или отремонтировать школьную крышу, и приглашением их на политическую встречу, созданием подпольной типографии. В закрытых обществах, управляемых авторитарными режимами, установление плана действий - это искусство, оно должно привести к социальной самоорганизации, но должно восприниматься властями как аполитичное или, в лучшем случае, как не важное, или даже несерьезное занятие. В фонде «Образование для демократии» мы привыкли говорить, что преобразование начинается со школьных туалетов. Ни одно уважаемое представительство не будет нападать на идею реконструкции туалетов, которая исходит от родителей, и никто не будет предлагать свою помощь (потому что они могут испачкать свои руки). Ученики и их родители понимают, что вместе они решают важную проблему образования, а не проблему туалетов.

Есть ли такие программы, которые оказывают реальное влияние на построение прав человека и демократии? Опыт показывает, что да. В середине 1980-х годов прошлого века, после серии методологических тренингов, проведенных для азербайджанских учителей, 80% слушателей участвовали в выборах в качестве наблюдателей в первый раз в своей жизни. Женские клубы в Таджикистане, которые были учреждены благодаря ... коровам, купленным поляками, привели не только к экономическому развитию села, но и улучшили положение женщин в местных общинах.

2.2. Лидеры перемен

Лица, формирующие общественное мнение, имеют решающее значение для успешного противостояния. Такие люди по собственному примеру публично защищают базовые ценности, часто подвергая себя жестоким нападениям власти. Они - совесть общества, которая напоминает властям и людям о человеческих и гражданских обязанностях и показывает жестокость, незаконность и отсутствие легитимности власти.

Тем не менее, небольшой группы правозащитников или диссидентов недостаточно, чтобы построить демократию. Демократия требует много новых лидеров как на местном, так и на региональном, и на национальном уровнях. "Новизна" лидеров не обязательно означает только новые лица, но также ранее неизвестных и известных людей с новыми убеждениями и жизненным опытом. Если переворот будет успешным, многие представители бывших властей захотят присоединиться к победоносному лагерю. За исключением некоторых случаев (Индонезия), трудно рассчитывать, что истинные демократические перемены будут инициироваться и руководиться людьми, которые на протяжении всей своей профессиональной жизни испытывали на себе авторитарный режим и даже были бенефициарами подобного режима. Такого рода опыт особенно заметен в случае с Палестинской автономией, созданной на основе соглашений с Осло. Большинство палестинских лидеров, в том числе Ясир Арафат, не имели опыта управления в демократических системах.

В Польше мы узнали, что будущие лидеры перемен редко родом из элитных школ. Самое лучшее обучение для гражданской активности в нелиберальных условиях, а также борьба с авторитаризмом, получают относительно в молодом возрасте в общественных организациях: молодежных организациях, через самообразование, скаутинг, национальные университеты, на кооперативах, в добровольных пожарных бригадах, в клубах католической интеллигенции.

Деятельность в таких организациях в несвободной среде учит гражданским действиям, которые реализуются из-за ценностей и не являются краткосрочными акциями с целью материальных или личных выгод. Это также учит управлению, планированию, эффективным организационным действиям и, наконец, очень важное - преодолению кризисной ситуации, соседской взаимопомощи жертвам.

В последние десятилетия, мы стали свидетелями того, что часто бремя ведущей оппозиции несут женщины. Это утверждение справедливо и для традиционно-патриархальных обществ. Это особенно важно в тоталитарных странах. В поисках будущих лидеров давайте вспомним об Аун Сан, Су Чжи из Бирмы, Корасон Акино с Филиппин, Гбови и Эллен Джонсон-Серлиф из Либерии, а также про многих неизвестных женщинах из Кубы, Ирана, Сицилии, которые сопротивлялись незаконности органов власти.

2.3. Проекты реформ

Когда связь местных и национальных лидеров установлена, большое значение имеет не только общее участие в текущей борьбе с системой, но и фокусировка внимания на планировании будущих реформ и подготовке специалистов, которые будут ответственны за исполнение этих реформ. В противном случае, если возможности для перемен открыты, то лидеры будут одни, они будут к ним не готовы. Такая ситуация имела место в Польше в 1980 году. Успешная оккупационная забастовка на побережье привела к Августовскому соглашению в Гданьском судостроительном заводе. Несмотря на наличие советников, зарождающаяся «Солидарность» оказалась не готова предложить реформы. То же самое было и в 1992 году в Азербайджане после того, когда Абулфез Эльчибей пришел к власти, или в Украине после победы оранжевой революции - это была победа идеи перемены, а не реальная программа с ее реализацией.

Стоит упомянуть о необходимости существенной внешней поддержки на начальных этапах перемен (большие проекты, большие

деньги). Люди также нуждаются в ощутимом успехе и на этом этапе.

Пустые декларации и несоразмерные финансовые ассигнования ведут к провалу и называются синдромом исполнителя «держать лицо» перед государствами-донорами.

Важное обсуждение в отношении перемен было проведено в Польше в конце 70-х и начале 1980-х годов на семинаре «Опыт и будущее», где собрались представители польской интеллигенции, связанные с демократической оппозицией. Участники семинара подготовили доклады, которые были заложены в основу системных реформ в Польше. После того как «Солидарность» была объявлена вне закона, особенно интенсивная дискуссия была о местном самоуправлении и реформировании образования (в рамках независимого образовательного блока). Еще одна дискуссия о будущем Польши состоялась в рамках подготовительной работы к «Круглому столу».

Когда формирующаяся оппозиция начинает внутренние программные дискуссии, как правило, оказывается, что протест против власти, который объединяет их, не влечет за собой общее видение будущего (давайте просто вспомним Индийский национальный конгресс и Мусульманскую лигу, где, несмотря на действия Махатмы Ганди, все пришло к распаду Индии после независимости).

Систематически проводимые открытые программные дискуссии ведут к утверждению взглядов (см.: самообразование), а также помогают понять мнения других. Она также помогает выработать основы наиболее важных реформ (в идеале даже проекты правовых актов). Немаловажно: программные дискуссии дают лидерам возможность освоить столь важное в демократическом государстве - культуру разработки решений совместно с максимально возможным количеством людей, создание коалиции, сотрудничество с партнерами, у которых разные мнения.

Это не применимо для людей, работающих в незаконной оппозиции, репрессированных

властями, особенно для политических заключенных. Такие навыки становятся еще более важными, если прорыв ненасильственный и существует необходимость сотрудничать, по крайней мере, с некоторыми представителями прежнего режима. Это остро ощущалось участниками «Круглого стола» в Польше. Этот стол был занят и политическими заключенными, и персонами, которые посадили их в тюрьмы. Многие из них через год после переговоров «Круглого стола» - после вступления в члены парламента - вместе приняли решение в отношении экономических и самоуправленческих реформ.

2.4. Самообразование

Направление <деятельности> местного сообщества или осуществление необходимых реформ требуют большего, чем просто политической интуиции; это требует - в первую очередь - знаний и навыков. Во времена политического прорыва (точка поворота) легче найти кандидатов на пост президента, чем председателя национального банка или министра иностранных дел. Если мы не хотим быть обречены полагаться на людей из прежнего режима (очень рискованно) или эмигрантов (редко оказываются эффективными), у нас много лет впереди - чтобы оппозиционные элиты поверили, что систематическое образование и саморазвитие являются неотъемлемыми компонентами оппозиционной деятельности. Мы также должны создать институты самообразования и механизмы сотрудничества с научными кругами.

Польская оппозиционная традиция имеет прочные элементы самообразования. Уже в начале 19-го века (чтобы напомнить, Польша была стерта с карты Европы в конце 18-го года) студенты и выпускники университета Вильнюс (Вильно, из российских присоединенных территорий) создали общество «Филомэйтс» - тайную организацию с социально-патриотической и самообразовательной целью.

С того периода в промежутках между национальными восстаниями образование было одним из основных фокусов подпольной

деятельности. Стоит упомянуть про так называемый «Летучий университет» - конспирационные курсы самообразования, существовавшие в конце 19-го века, которые были преобразованы в неофициальную подпольную школу, которую окончили 5000 женщин (доступ к высшему образованию для женщин был закрыт в то время; одной из выпускниц Летучего университета являлась позже дважды лауреат Нобелевской премии, первооткрыватель полония и радия Мария Склодовская-Кюри). Во время Второй мировой войны польское подпольное государство устанавливает конспирационное образование на уровне училищ и университетов (100 тысяч человек). С 1978 года бесцензурное образование незаконным образом предоставлялось открыто работающим «Обществом научных курсов». Программа включала элементы истории, социологии, экономики и филологии, которые были упущены или фальсифицированы как официальное образование. Эти курсы преподавались выдающимися представителями гуманитарных и естественных наук. Массовые образовательные мероприятия были организованы во времена легальной "Солидарности" (1980-1981) и военного права. Только в городе Люблин было пять внеклассных постоянных учебных курсов (в том числе, для независимых фермеров).

Независимо от того, что мы делаем - инициирование самообразовательного круга среди школьной молодежи и студентов, народные университеты в сельской местности или подпольные научные семинары - важно убедиться, что участники принимают участие в определении образовательных целей (то, что они хотят знать, о чем они хотят поговорить), а также в методике проведения занятий. Как организовано образование, зависит, конечно, от местных возможностей и ограничений. Как правило, большинство таких действий может осуществляться в рамках существующих правовых институтов. Библиотека, женский клуб, церковь, местная школа или университет могут служить в качестве официального или полуофициального места для самообразовательного круга. Интернет, безусловно, является важным инструментом для самообразова-

ния, что позволяет выйти за рамки местного сообщества. Иногда образовательные мероприятия подвергаются агрессивному нападению со стороны властей (осенью 1978 лекции «Общества научных курсов» прекратились из-за деятельности партийно-молодежных дружин), которые были хорошо осведомлены об опасности, исходящей от открытого образования.

Халатность самообразования, доминирование в оппозиции политических активистов, которые думают исключительно в категориях ближайшего проявления, а также отсутствие видения будущего - всё это не только препятствует переходу к стадии позитивной реформы, но может легко привести к созданию класса расстроженных ветеранов. Такие люди не вписываются в демократическое общество, и стоит ли ожидать результат от новых властей в качестве компенсации за репрессии, от которых они пострадали (5 лет политического лишения свободы - является ли это достаточной квалификацией для того, чтобы быть министром?).

2.5. Заговор для чайников

В авторитарных государствах, где часто нарушаются основные права человека, независимые действия встречают различные формы противодействия или репрессий со стороны властей.

В такой ситуации существует потребность хотя бы в базовых навыках, которые помогут сохранить некоторую тайну при сопротивлении провокациям со стороны властей, а также в подготовке людей и организационной структуры к неизбежным репрессиям. В Польше традиция подпольной независимой деятельности, по крайней мере, длится уже несколько поколений. И это несмотря на то, или из-за того, что каждое поколение заговорщиков публикует свое руководство «Заговор для чайников». В 1903 году - Юзеф Пилсудский - будущий глава государства, публикует Бибула (букв: папиросная бумага, промокабельная бумага) - где описаны принципы подпольной печати и распространения. Ровно 80 лет спустя, во введении к справочнику,

опубликованному подпольным издательством, мы читаем:

"Маленький заговорщик" представляет собой коллекцию для чтения, написанную временно свободными людьми. Если вы читали первую главу [Как построить], вам, может, не нужны советы от двух других глав. Если вы читали вторую главу [Гражданин и служба безопасности], вы будете знать, что на законном основании они не могут приговорить вас за чтение третьей главы. И когда вы читаете третью главу [Играя в расследование], вы будете уверены, почему тот факт, что у вас была эта книга в ваших руках, должен остаться в тайне".

Руководство "Заговор для чайников" должно быть адаптировано к местным условиям, технологическим возможностям, а также репрессивным методам власти. Такое руководство должно коснуться таких основных вопросов, как принцип безопасности, защиты сотрудников, методов сбора денег (в советское время активисты крымско-татарского национального движения собирали деньги во время свадеб, в Западной Украине - во время рождественских гимнов), способов сокрытия материалов, избегания хвостов и отслеживания, принципов работы полиции, как вести себя во время ареста. Для гражданских лиц, которые могут неожиданно попасть под обстрел, бесценной может быть брошюра, опубликованная правозащитниками из российского общества "Мемориал" "Памятка для журналистов, работающих в горячих точках".

Отсутствие базовых навыков с точки зрения безопасности и защиты или халатность в отношении правил и принципов необоснованно подвергают других и самих себя к движению назад. Об этом следует помнить и лидерам оппозиции, а также и зарубежным "помощникам". Первый из них будет защищать СМИ, последний будет спасен посольством. И все расходы за халатность безопасности будут оплачены местными активистами.

Образование независимого активиста не должно полагаться исключительно на незаконные материалы. В Польше для поколения

"Солидарности" эти пособия включали фильм "Ганди" (1982) Ричарда Аттенборо, автобиографию Мартина Лютера Кинга или "Происхождение бунтарства" Богдана Цивинского, книгу, которая показала деятельность мятежной интеллигенции в конце 19-го и в начале 20-го века.

Сегодня мощную образовательную ценность может иметь документальный фильм «Загони дьявола обратно в ад», который рассказывает о ненасильственной кампании Леймы Гбови и либерийских женщин, которые смогли остановить 14-летнюю длительную гражданскую войну и впервые в истории Африки предоставить кресло президента женщине.

2.6. Граждане и наемники

Значение ассоциаций и местных действий для построения демократического общества хорошо освоено активистами в конце 19-го века. Они считали, что суть демократии — это свободные и организованные граждане, способные достичь своих целей как в экономике, так и в государственной и других сферах общественной жизни. В 1905 году Эдуард Абрамовски писал:

Именно в ассоциации заключается сила народов и свобода человека. Во всех местах, где объединения многочисленны, человеческая жизнь свободна от полицейского управления, и все попытки правительства уменьшить свободу встретят непреодолимое сопротивление. Если нет ассоциаций, полиция всемогуща - они единственные, кто управляют и правят, не обращая внимания на различные потребности и интересы граждан. Необъединенные в ассоциации люди не в состоянии бросить вызов правительству, они оставляют себя на их милость.

Предпринимая общие действия, мы должны помнить, что реальная цель борьбы за демократию - не свержение существующего правительства или внедрение нашего собственного кандидата в кресло президента, а подготовка общества к сознательному, активному и самостоятельному принятию решений.

Только гражданское общество может обеспечить в будущем контроль над сегодняшними оппозиционерами, которые призывают к демократии, и, когда общество дает им эту власть, оно обезопасит их от риска стать новыми тиранами. Опыт кубинцев весьма поучителен в этом смысле.

Угрозы гражданскому мышлению исходят не только от тоталитарных режимов, но и от международного сообщества, которое пытается поддержать демократические устремления. Международные СМИ ожидают шокирующие новости, а благотворительные организации - информации о жертвах и пострадавших. Поток денег, направленный на поддержку демократии, на подавление и реконструкцию в значительной степени зависит от того, как ситуация представляется внешним наблюдателям. Существует соблазн среди журналистов, организаций по оказанию помощи, а также жертв «помочь судьбе» - для дела и с "выгодой" для всех - сделать историю, фото или репортаж более красочным. И такие попытки могут легко превратиться в готовность соответствовать мышлению спонсора и в конечном итоге могут создать профессиональных оппозиционеров. Все эти угрозы косвенно связаны с международной помощью. Мы все были свидетелями того, насколько важна и нужна была международная помощь в 70-80-ых годах прошлого века, когда благодаря международной солидарности, польская оппозиция получила поддержку со стороны народа и правительств свободного мира.

Сегодня, поддерживая активность местных лидеров за рубежом, мы должны быть уверены, что помогаем им решить проблемы, важные для них самих, а не заставляем их быть счастливыми. Это как с легендарным колодцем в центре деревни, построенным иностранными спонсорами: никто не хотел его использовать, потому что у всех была проточная вода в своих домах.

Один из авторитарных постсоветских лидеров не без оснований называл оппозицию международными наемниками. Демократия нуждается в свободных, независимых и критически

мыслящих гражданах, а не в наемниках. Даже если они являются наемниками за правое дело.

3. Прорыв

Поворотный момент приходит неожиданно. Конечно, это является результатом давней, кропотливой и (на первый взгляд) не приносящей впечатляющей эффективности работы, которая выполняется в различных сферах жизни. Нарушение фронта приходит внезапно. Невозможное становится возможным и важным. Трудно планировать деятельность в этот период. Однако стоит быть готовым ко всему и помнить о трех вещах.

3.1. Мы люди

Демократический прорыв - это время, когда лидеры должны ясно показать, что перемены ожидаются большинством населения. Лидеры должны заставить людей поверить, что меры принимаются не от имени интересов малой группы или одной национальной или религиозной группы, или международных инвесторов. Этот момент нуждается в широких коалиционных постройках - в качестве отсутствия лучших решений - на основе минимального общего знаменателя. Крайне важно, чтобы такой знаменатель - наряду с трудно избегаемым отрицательным элементом ("Долой режим!") - содержит также одно или два наиболее важных требования положительных изменений. Эти вопросы будут направлять реформы, которые будут реализованы после победы.

Во время прорыва положительная программа приведет в движение другие группы, которые не были вовлечены в политическую оппозицию, присоединиться к лагерю победы. Обычно эти группы не планировали непосредственно участвовать в партийной жизни или в институтах, где они могли бы быть едва ли подозреваемы в оказании помощи оппозиции.

Во время украинской оранжевой революции в 2004 году оппозиция обвинила власть в массовых выборах фальсификациях. Реше-

ние провести 2-й тур голосования было принято Верховным судом Украины – учреждением, не воспринимаемым как независимое или про-опозиционное.

В коммунистической Польше различные слои или группы восставали против власти на протяжении десятилетий. Бунт студенческой интеллигенции в 1968 году был подавлен с участием рабочих, а два года спустя интеллигенция пассивно наблюдала зверское усмирение забастовок в Гданьске.

В 1976 году был создан Комитет по защите уволенных работников Радомского оружейного завода и завода «Урсус», он построил фундамент для демократической оппозиции, которая объединила бы людей разного происхождения и политических взглядов (от христианских демократов до социалистов).

Просто чтобы напомнить:- каждая полезная рука будет нужна во время прорыва. Заботясь о «чистоте идеалов», давайте заботиться также о привлечении всех возможных людей в совместные действия в соответствии с их потенциалом.

3.2. Средства массовой информации и коммуникации с международным сообществом

Эффективная деятельность в наше время невозможна без эффективной публичной коммуникации. Коммуникация позволит не только противодействовать тем провластным СМИ от , деятельность которых направлена на дискредитацию оппозиции, но и формировать независимое общественное мнение и информировать международную общественность о событиях. В этом контексте опыт Польши и Филиппин может быть поучительным. В Польше информационная монополия была нарушена нелегальной подпольной печатью. В 1982 году (после того, как было введено военное положение) по крайней мере, восемьсот нецензурированных нелегальных журналов публиковались различными политическими силами. 300 наименований книг было опубликовано в том же году, когда какая-либо связь с подпольной печатью -

печать или распространение - повлекла бы за собой по крайней мере один год лишения свободы. В последующие годы число журналов удвоилось. В крупных городах не менее 40% от читающего населения имели связь с печатью.

Это означало фактическое нарушение монополии властей на информацию.

Сегодня, в эпоху Интернета и мобильных телефонов, существуют и другие технологии обмена информацией, другие методы печати и методы формирования общественного мнения. Распространяя информацию, мы должны заботиться о надежности (честности) информации, уважении прав других, тех, кто имеет различные точки зрения. Мы также должны быть осторожными в информировании о репрессиях по отношению к конкретным лицам.

Медиа-шум не всегда то, что репрессированный человек или его / ее семья хотели бы больше всего, потому что это не всегда работает на благо жертв. Выбор делать шум или нет, должен всегда оставаться за ними.

3.3. Резервы, или Три линии греческой армии

В нестабильном моменте прорыва режим будет пытаться посеять смятение в оппозиции или разделить её . Конечно, он будет пытаться ликвидировать лидеров. Опыт показывает, что в лучшем случае многие из них будут заключены в тюрьму. Весьма вероятно, что в соответствии с латинской поговоркой "res ad triarios rediit" (дело дошло до триариев [триарии - отборные воины римской армии, вступавшие в бой в самую трудную минуту]), в решающий момент бремя борьбы ляжет на плечи солдат из третьей линии. Именно поэтому при подготовке к прорыву мы должны знать, кто будет руководить движением после устранения первой линии лидеров и кто - после ликвидации второй линии. Иногда хорошо знать, кто будет принимать эстафету после устранения третьей линии.

В «Солидарности» в польском городе Люблине введение военного положения привело к задержанию большинства руководителей, а также их заместителей. Позиции подпольного совета регионального профсоюза были заняты третьей подготовленной командой.

Мы должны помнить о наших резервах, особенно во время окончательной борьбы. В боевом рвении многие лидеры, которые верят в быструю победу, думают, что сейчас наступает момент, когда все доступные союзники - благотворительность, культурные, социальные и религиозные институты - должны быть мобилизованы в непосредственном участии в борьбе с авторитарным режимом.

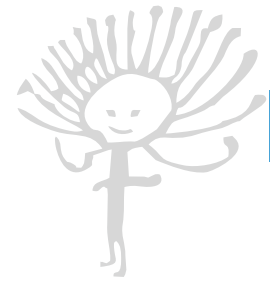
Это было применено оппозицией Беларуси в 2001 году, когда она мобилизовала местные исторические ассоциации и объединения энтузиастов белорусского языка в избирательные кампании. Перемены потерпели неудачу, и реакция не заставила себя ждать. Президент Лукашенко начал систематическую ликвидацию всех объединений, непосредственно связанных с правительственными местными социальными институтами, которые могли активизироваться в долгосрочной перспективе.

4. Время перемен - день после победы

Следующий день после победы - это тот день, когда оппозиция берет на себя ответственность или разделяет ответственность за судьбу страны. Это также момент избрания нового президента и создания нового правительства. Легко представить себе, что переход от оппозиции к власти влечет за собой культурный шок для большинства бывшей оппозиции. В 1989 году после «Круглого стола», после победы в первых частично свободных выборах, суждение Адама Михника "Ваш президент, наш премьер-министр" подняло переполох не только среди коммунистов, но и среди участников «Солидарности». Полтора месяца спустя Тадеуш Мазовецкий стал первым некоммунистическим премьер-министром в послевоенной Польше.

Когда общая ответственность за страну разделена, время течет гораздо быстрее. У нового правительства мало времени, чтобы представить наиболее важные реформы, которые покажут демократический характер новой команды, внедрение демократических механизмов на национальном и местном уровне и, наконец, позволят преодолеть кризис (редко демократическая оппозиция получает в свои руки государство как землю молока и меда). Наиболее важные, часто трудные и болезненные реформы должны быть предприняты в момент, когда носимое на крыльях свободы общество готово принимать затраты на изменение общества, когда прежний режим ослаблен, а свободный мир доброжелателен к новым властям. Если период изменения не будет использоваться, если мы будем сосредоточены на организации недавно занимаемых комнат, нам, вероятно, не будет хватать авторитета и уважения, силы и времени для самых важных действий. Те, кто были оттеснены от власти, будут иметь много возможностей, чтобы дискредитировать молодую демократию.

Первые решения, принятые новой командой, должны дать четкий сигнал гражданам о планируемых изменениях в стране. Наиболее очевидные решения включают в себя: освобождение политзаключенных, ликвидацию цензуры или других форм монополии на средств массовой информации, а также обеспечение минимальной безопасности для наиболее социально уязвимых групп населения. В Польше, к примеру, одним из таких символических было решение о праве иностранных граждан держать свои паспорта у себя дома (ранее они должны были храниться в полиции). Первое решение не должно быть только символическим, но и должно принести конкретное облегчение и ощутимые последствия для обычных людей, которые поддерживали демократическую оппозицию, рисковали многим и иногда платили самую высокую цену за перемены. Следующим шагом будет гарантирование важного системного изменения - демократии, прав человека, экономического развития, развития гражданского общества.

В Польше две ключевые реформы были проведены менее чем за полгода, до того как правительство «Солидарности» было основано! В течение 90 дней Сейм (польский парламент) принял «План Бальцеровича» - пакет радикальных экономических реформ, где свободный рынок заменил плановую экономику в Польше. Это заняло 120 дней для реформы самоуправления: - были созданы институты местного самоуправления, и самоуправление получило возможность принятия решений по наиболее важным вопросам, касающимся жизни граждан. Местное самоуправление также стало владельцем большей части прежней государственной собственности. Эти две реформы - в сочетании с легализацией свободных средств массовой информации - имеют решающее значение для развития Польши.

Реформы должны вовлекать людей на самом начальном уровне их возникновения. Недопустимо, если общество пассивно ждет изменений, инициированных и реализованных лидерами в столице. Такое отношение противоречит сущности демократического государства.

В Польше люди на самом начальном уровне вовлекались в гражданское общество и построение государства, когда подлинное местное самоуправление было введено в стране. После первых выборов самоуправления (1991) люди поняли, что никто не придет из столицы и не даст точные и подробные инструкции. Они решили сами справляться с наиболее срочными / неотложными и острыми проблемами, такими как водоснабжение, дороги, телефонные линии. Доступ к образованию и его качество в сельской местности стал главным приоритетом на следующем этапе развития.

Вместо заключения

В первые недели военного закона в Польше, когда казалось, что шансы на демократию похоронены на десятилетия, Збигнев Буяк и Виктор Кулерский, который возглавлял «Солидарность» в Варшаве, писал:

Нам необходимо перестроить профсоюз в децентрализованную и неформальную структуру на основе групп членов профсоюзов, связанных узами дружбы и добрососедства. Мы должны сосредоточиться на оказании помощи преследуемым и их семьям, возрождении независимой прессы и ее распределительной сети; установке новой сети связи и воскрешении издательского движения, разработке системы сбора и передачи информации. Нам необходимо создать эффективное общественное мнение, которое будет считаться с молодежниками, и постепенно организовать пассивное сопротивление и гражданскую борьбу.

Такая стратегия оказалась ключом для победы демократии в Польше. Это также важный совет для тех, кто верит, что демократия не только для избранных людей. Это напоминает нам о том, что когда-то, в какой-то период времени, наступает момент, когда авторитарные режимы более восприимчивы к изменениям, и что нет никаких шансов на перемены, если мы не готовы к этому. В конце концов, это показывает, что мы легко можем потерять демократию, если заранее подготовленные реформы не будут реализованы в первые дни прорыва.

Ссылка: New Eastern Europe 1_2012, Hot to Win Democracy, <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=63144>

Евгений Жовтис.

Вызовы и возможности для гражданского общества Центральной Азии, Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Июнь 28-30, 2015

Все животные равны. Но некоторые животные равнее других.

All animals are equal. But some animals are more equal than others.

Джордж Оруэлл «Скотный двор»

Уважаемые участники конференции,

Вынесенный в название моего выступления вопрос, очевидно, провокационен. В мире ведутся разные дискуссии по поводу того, что такое «гражданское общество», и как его развитие зависит от политического контекста, менталитета, традиций, исторических и культурных особенностей, социокультурных запросов тех или иных народов на том или ином этапе развития.

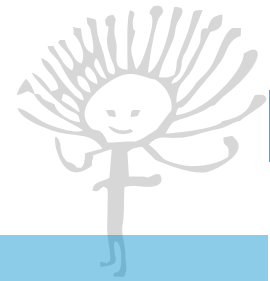
Современные концепции гражданского общества, по существу сводятся к описанию системы политической организации общества как бы вне государства, включающей в себя различные институты, структуры, социальные нормы, а также негосударственные горизонтальные связи и взаимоотношения. Многие исследователи под ним понимают совокупность негосударственных, социальных, мировоззренческих, религиозных, нравственных, семейных, межэтнических и других отношений, а также сферу самопроявления свободных индивидов и добровольно созданных объединений граждан и других общественных структур, защищающих себя от прямого вмешательства государства и произвольной регламентации их деятельности, требующих автономности. Причём, будучи отделённой от государства, эта сфера также отделена и от бизнеса. Тем не менее, будучи одной из частей в рамках трёхчастной системы (государство, бизнес, гражданское общество) развитое

гражданское общество в современных концепциях политического управления - неотъемлемый элемент эффективного управления с контрольными функциями в отношении государства.

Что вытекает из этих теоретических рассуждений? А вытекает ряд признаков этого самого общества. Во-первых, это не просто общество, а гражданское общество, где, видимо, слово «гражданское» не только отражение правовой связи человека и государства (все мы - граждане своих государств), но и чего-то специфического, чего-то отличающего общество, состоящее из граждан, от просто общества. Во-вторых, в приведённых мною определениях гражданского общества есть слова «самопроявление», «свободные индивиды», «добровольное объединение», «горизонтальные связи», «определённая независимость от государства», «защищает себя от прямого вмешательства государства и произвольной регламентации своей деятельности».

Животные разбились на два лагеря; один выдвинул лозунг «Голосуйте за Обвала и три дня работы в неделю», другой — «Голосуйте за Наполеона и полную кормушку». Только Вениамин не примкнул ни к одному лагерю. Он не верил ни в грядущее изобилие, ни в экономию труда, которую якобы даст ветряная мельница. С мельницей или без мельницы, говорил он, они как жили, так и будут жить, иначе говоря, плохо.

Джордж Оруэлл «Скотный двор»

То есть, это общество не просто состоит из граждан, что очевидно, а, что принципиально важно - понятие «гражданин» в этом контексте имеет чёткую дополнительную коннотацию. Иначе, какой смысл использовать слово гражданское как простое отражение факта, что оно состоит из граждан. То есть, «атом» гражданского общества - гражданин, помимо правовой связи с государством, характеризуется целым рядом социальных признаков: социальной активностью, свободой и критичностью мышления, независимостью, способностью к коммуникации и коллаборации, готовностью отстаивать свои личные и коллективные интересы, отсутствием склонности к сакрализации власти или государства, готовностью делать выбор и нести за него ответственность и т.д.

И критичность мышления, свобода и активность, необходимые условия для развития гражданского общества. Как гласит древняя латинская поговорка, «*ubidubiumlibertas*» - «Там, где есть сомнения, есть свобода».

Исходя из вышесказанного, невозможно отвечать на вопрос, вынесенный в название моего выступления, без небольшого анализа генезиса нашего общества. Я сознательно не использую здесь термин «гражданское».

К сожалению, как это особенно ярко проявили события в Украине, постсоветские общества характеризуются целым «букетом» признаков или свойств, которые мало способствуют реализации современной концепции прав и свобод человека, демократии и верховенства права, особенно на ценностном уровне.

Ряд этих свойств имеют исторические причины: одни сформировались в далёком прошлом, другие - в советский период, третьи связаны с разочарованием и трудностями, прежде всего экономического характера, после распада Советского Союза.

Весь советский период общество существовало в атмосфере политического и социального иждивенчества, сакрализации государства и «единственно верного» марксистско-ленинского учения.

**Наш вождь и учитель,
Детей попечитель,
Надёжный хранитель лесов и
полей!
Зимою и летом
Тобою согреты,
Ты стал нашим светом,
Свинья из свиней!
Довольно в кормушке
Овса и болтушки,
Коню и несущке живется сытней.
Пусть знают соседи,
От скотниц до леди:
Ведет нас к победе
Свинья из свиней!
Любой поросенок.
Пусть мало силенок.
Стремится с пеленок кричать
посильней:
"За свинскую эру!
За новую веру!
Ура Кабаньеро,
Свинье из свиней!"**

Джордж Оруэлл «Скотный двор»

Общество и его члены никогда не были субъектом политики, в том числе общественной политики, а только - объектом. Объектом, который управлялся государством, контролировался государством, манипулировался государством, или точнее - находящейся у власти коммунистической партноменклатурой.

Это общество можно назвать «государственным». В нём были детские и женские организации, ассоциации ветеранов или общества книголюбов и филателистов, в нём были профсоюзы, и всего только одна Коммунистическая партия. Но при наличии большого количества общественных ассоциаций до начала 90-х годов это общество невозможно было назвать гражданским. Да и сейчас, честно говоря, оно продолжает быть в большинстве стран региона «государственным». Помимо различных правоохранительных органов, через разного рода ГОНГО, через

созданные сверху союзы, альянсы и т.д. власти продолжают контролировать любые организованные общественные инициативы.

В некоторых из этих государств разрешены, назову это так, институционализированные формы диссидентства: правозащитные организации, немногочисленные независимые СМИ или граждански активные социальные организации. В остальном же мы имеем дело всё с той же формой взаимоотношений власти и общества, которая сложилась в советское время. Это отношения власти и подчинения, и ограниченного выбора.

В советский период люди были вообще лишены права политического выбора, свободы выбора, и, соответственно, не сформировались общественные навыки делать выбор и брать на себя ответственность за свой выбор.

Индивидуальные права и свободы не представляли тогда и не представляют сейчас самостоятельной ценности. Свобода слова, ассоциации, объединения, мирных собраний, выражения, совести, и религии или убеждений представляются весьма абстрактными. Лежащее в основе концепции прав человека уважение человеческого достоинства тоже не является стимулом. Подавляющее большинство членов нашего общества не готовы и не хотят чем-либо жертвовать для защиты своего человеческого достоинства и борьбы за свои права и свободы. Они не видят в этом практической пользы и не рассматривают это как ценностную ориентацию.

Один хороший пример. Когда в нашем регионе обсуждают положение заключенных, то по существу не рассматривают лишение свободы как главное наказание. Сразу начинают рассуждать об условиях заключения, о бараках на 40-60 человек, о плохом питании, медицинском обслуживании, о плохом обращении тюремной администрации и персонала. При этом доминирующая в обществе реакция - не возмущение, а понимание: но они же совершили преступления, и тюрьма - не санаторий. И выражается удивление и негативная реакция на хорошие условия в

тюрьмах, например, Великобритании, Норвегии или Голландии. Попытка объяснить, что главное наказание - это лишение свободы как таковое, что человек, совершивший преступление, на годы лишается права действовать по собственному разумению, лишается свободы поступать так, как он считает нужным, делать то, что он хочет, не вызывает особого понимания, потому что свобода не является самостоятельной ценностью.

Добавлю ещё к этому то, что в течение тех же более 70 лет в обществе, несмотря на идеи интернационализма, равенства и братства, культивировались ксенофобия и агрессия по отношению к чужому, западному, капиталистическому и империалистическому, неправильному, другому. Советский Союз боролся за мир во всём мире путём поддержки всех возможных революционных движений.

Кстати, что примечательно, что уже в 2005 году, после так называемых «оранжевой» и «тюльпановой» революций, перед президентскими выборами в Казахстане по центральному телевидению был показан фильм о вреде революций.

**Одна из предысторий книги:
Я с детства знал, что газеты
могут лгать, но только в Испании
увидел, что они могут полностью
фальсифицировать действитель-
ность. Я лично участвовал в «сра-
жениях», в которых не было ни
одного выстрела и о которых
писали, как о героических кровопро-
литных битвах, и я был в настоя-
щих боях, о которых пресса не
сказала ни слова, словно их не было.
Я видел бесстрашных солдат,
ославленных газетами трусами и
предателями, и трусов и предате-
лей, воспетых ими, как герои. Я
увидел, как газеты строят на этой
лжи мировоззренческие системы.⁷**

Джордж Оруэлл «Скотный двор»

⁷ Оригинальный текст (англ.) — Orwell G. *Homage to Catalonia and Looking back on the Spanish war.* — L.: Secker & Warburg, 1968, с. 234

О том, какие страдания и разрушения приносят революции. Причём фильм начинался с Великой французской революции. То есть, преемники тех коммунистических властей, которые большую часть двадцатого века утверждали, что революция – это единственный способ борьбы за права угнетённого народа против угнетателей, эксплуататоров и капиталистов, после того как они в результате экономического транзита превратились в этих самых капиталистов, немедленно заговорили о вреде революций. Отсюда такое агрессивное неприятие «бархатных» революций, «арабских вёсен», «майданов» и т.д.

Советская пропаганда, от которой недалеко ушла, а в чём-то значительно опередила, современная российская пропаганда, основаны на конспирологических теориях, в которых народу, как таковому, обществу, отдельным индивидуумам отведена только роль инструмента для достижения политических целей. Любая независимая позиция, любое несогласие, по мнению пропагандистов, связаны с заговором, с «национал-предателями», «пятыми колоннами», деятельностью «врагов», которые финансируют этих несогласных.

“Работа по просвещению и организации всех остальных, естественно, легла на свиней, чьи выдающиеся умственные способности были единодушно признаны всеми.”

Джордж Оруэлл «Скотный двор»

Попытки контраргументировать, что смена общественно-политических формаций в XVII–XX-х веках не осуществлялась НПО на деньги Запада, а рабовладельческий строй разрушился без участия Госдепартамента США и ЦРУ, остаются безуспешными.

Искажённая картина мира, в которой отдельному человеку, группе граждан, обществен-

ным организациям с независимым мнением, с альтернативными идеями и концепциями в отношении организации общественно-политической жизни, нет места, «рисовалась» в течение десятилетий и продолжает в той или иной степени «рисоваться» и сейчас. И это не очень зависит от смены поколений граждан, живших в Советском Союзе и живущих сейчас в «независимых» государствах.

Наконец, драматичная ломка экономических и социальных устоев в 90-х годах при сохранении по существу того же общественно-политического устройства, привела к дискредитации самих понятий «свободы», «демократии», «верховенства права». Несмотря на то, что на большей части постсоветского пространства у власти остались те же советские партийно-бюрократические элиты, которые перестали называть себя советскими и коммунистическими, а стали по существу олигархическо-клановыми, в обществе глубоко укоренилось представление, что демократы, которые практически нигде к власти не приходили, развалили великое государство – Советский Союз. Что свобода – это хаос и анархия. Что демократия – это свобода для власти грабить свой народ. Что верховенства права не бывает, и что власть всегда права. И если, основываясь на таком восприятии, «перевести стрелки» на внешний мир, на врагов в лице Запада и его «локомотива» – США, то народу некогда задумываться о собственных властителях, о других причинно-следственных связях.

Отдельные примеры стран Прибалтики, общественных импульсов в Грузии, Кыргызстане, Украине и Молдове, связанных с разными объективными и субъективными обстоятельствами, конечно, внушают некоторый оптимизм, но, тем не менее, не меняют общей картины, особенно в регионе Центральной Азии.

Вот эта моя субъективная оценка общественно-политического контекста закладывает фундамент для ответа на свой же провокационный вопрос. Есть ли в регионе общества? Конечно, есть, со своей историей, традициями,

развитием, трансформациями, связями, плюсами и минусами.

А вот играет ли какую-то роль в общественном сознании словосочетание «гражданское общество» с упором на многоплановый и глубокий смысл термина «гражданское», сомневаюсь. Во всяком случае, пока сомневаюсь.

Но полагаю, что нет никакой альтернативы развитым гражданским обществам, если мы, наши государства, хотят быть конкурентоспособными, эффективными и способными гибко реагировать на всё возрастающие вызовы.

А это предъявляет повышенные требования к обществам. И быстро меняющийся мир потребует политики, которую можно будет охарактеризовать как «принуждение к гражданственности». И тогда дискуссии о том, какое слово в этом словосочетании - главное, потеряют смысл.

Спасибо за внимание.

Сначала на Скотном дворе была принята вот такая Конституция:

Семь заповедей:

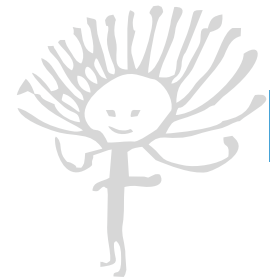
1. Каждый, кто ходит на двух ногах, - враг.
2. Каждый, кто ходит на четырёх ногах или у кого есть крылья, - друг.
3. Животные не носят платья.
4. Животные не спят в кроватях.
5. Животные не пьют алкоголя.
6. Животное не может убить другое животное.
7. Все животные равны.

После того, как свиньи захватили полную власть над Скотным двором и стали хозяевами жилья человека, они поменяли Конституцию, и она стала вот такой:

Семь заповедей:

1. Тот, кто ходит на двух ногах — враг.
2. Тот, кто ходит на четырёх ногах или имеет крылья — друг.
3. Животное не носит одежду.
4. Животное не спит в кровати (позднее добавлено: с простынями).
5. Животное не пьёт спиртного (позднее добавлено: сверх меры).
6. Животное не убьёт другое животное (позднее добавлено: без причины).
7. Все животные равны (позднее добавлено: но некоторые равнее других) .

Джордж Оруэлл «Скотный двор»

Чоробек Сааданбеков. **Кто мы и кем мы станем/будем?**

В 1991-году, когда СССР только распался, если бы кто-то сказал, что даже через четверть века так называемой независимости вся наша суть останется такой же “советской”, никто бы не поверил, более того, в то время радостного начала пути навстречу независимости это звучало бы смешно. Отсутствие еды и пропитания, наступление крайней бедности и острой нужды в гуманитарной помощи явно говорило о том, что “советский путь” в тупике. По логике, очевидцы не должны возвращаться к системе, которая на практике доказала свою неустойчивость и неэффективность, к системе, которая потерпела крах. Конечно, было легче и популярнее искать причины распада СССР в деятельности руководителей/правителей, работавших в последние годы, нежели искать и вникать в недостатки в сердцевине самой политической системы.

В начале, когда народ вкусил независимость, начал с рвением исследовать забытую историю и культуру, искать свой путь, казалось, что ценности, сформировавшиеся силой советской пропаганды, само собой исчезнут. Но и теперь в суверенной стране, несмотря на то, что мы перешли на свободные экономические отношения, идентификационное разделение “нас” как народов бывшего СССР и “их” - капиталистический Запад, не то чтобы утратило себя, наоборот набирает силу. Это продолжается все 25 лет независимости, вместе с тем как, до этого - инициатор коммунистической идеологии, ныне - преемник СССР, Россия становится на ноги и набирает мощь. И как только жизнь начала налаживаться, мы быстро забыли, что вследствие политико-экономической системы ценностей СССР, буквально 25 лет назад людям есть и надевать было совершенно нечего.

Россия беспрестанно продолжает держать под своим влиянием бывшие советские республики, для этих целей наша страна включена в их медиа пространство, постоянно создаются препятствия, чтобы мы не начали взаимодей-

ствовать всем миром, чтобы не перестали ставить себя против других, чтобы не начали жить с такими же принципами, как и весь мир. Идентификация “Мы едины/одинаковы /равноправны”, которая блюдет и развивается посредством медиа пропаганды с легкостью навязывает политические решения, которые выгодны только России и являются основным оружием при их реализации.

Если мы хотим найти свое место в реалиях 21-века, мы должны сформировать свою идентификацию и избавиться от агрессивной советской идеологии отделения себя от других, обесценивающей жизни людей, смотрящей на них как на массу, которая готова стать жертвой во имя интересов государства, зачастую во имя лживых интересов государства. Мы должны четко ответить на вопрос: Кто мы и кем мы хотим быть? - и сформировать идею становления как кыргызских граждан.

Придерживаясь советского мировоззрения, можно построить только реплику СССР или общество, в котором, прикрываясь “интересами государства”, можно жертвовать благами/благополучием личности, уничтожать свободу и стремления личности, являющиеся основным ресурсом развития человека, и в котором все смотрят только в рот властей имущих. Стоит отметить, что распространяющими подобную идеологию вполне могут оказаться все те самые наши “старшие, мудрые братья”. Мы должны осознать, понять, что это дорога в никуда, которая разрушит кыргызское государство. Для развития нам нужна новая, совсем иная, другая система ценностей.

В годы завоевания/получения суверенитета были попытки формирования новой идеологии нашей жизни. Но сейчас мы не видим, что все эти попытки привели к каким-то результатам. Наверное, причина, по которой все эти попытки не прижились у народа, заключается в том, что в нашем подсознании крепко сиде-

ло понятие “счастливая советская жизнь”. Огромный интерес вызывает еще то, что в народе не прижились “7 заветов Манаса”, в свое время разработанные по инициативе первого президента нашей страны А. Акаева. Потому что весь кыргызский народ принимает эпос “Манас” как великое наследие. Конечно, каждый воспринимает его по-своему: кто-то как историческую личность, кто-то как миф, кто-то как святость, кто-то как сказку. Но я согласен с тем, что для всех кыргызов “Манас” - это ценная идея. Может быть, из-за того, что идея состояла из семи заветов, было сложно усвоить и не смогли принять ее. Или же, на самом деле никто не читал “Манас” и поэтому возникли затруднения в понимании его идеи. “Манас” столкнулся с той же судьбой, как и все произведения, ставшие классикой - все слышали, но никто не читал. А когда появились попытки, мы все еще смотрели на всё советским взглядом. Именно поэтому можем прийти к такому заключению - народ не был готов к новой идее.

Идея “Кыргызстан - наш общий дом” хоть и подвергалась большой критике и вызывала сопротивление националистически настроенного слоя граждан, в какой-то мере, эта идея выполняет свою миссию как концепция по стабилизации межнациональных отношений.

В отсутствие идеи пустое место очень быстро наполнила и широко распространилась религия - ислам. По-видимому, большим выигрышем при распространении ислама стала когда-то использованная коммунистами парадигма “справедливые мы” и “разлагающийся запад”. Явление можно описать так: кто-то посеял подходящие семена на землю, которую ранее специально удобряли, вспахали, орошали. К тому же, распространению ислама оказывается огромная финансовая поддержка. Таким образом, в настоящее время в кыргызском обществе ислам превратился во влиятельное явление и все еще стремится завладеть умами всех кыргызских граждан. Вместе с тем, в последние годы увеличивается число людей, придерживающихся националистических идей. Если присмотреться внимательно, то можно увидеть,

что развитие в кыргызском обществе подобной идеи происходит под влиянием российских медиа. Хотя идея “возвращения к своим корням” и разработана для российской общественности, в нашем обществе также дает свои плоды, поскольку у нас также частенько освещается/показывается. К тому же кыргызские граждане, которые были на заработках в России, все то, что видели там, распространяют здесь. Здесь также приходится отметить то, что мы все еще находимся под влиянием российских медиа.

Отношение к терактам во Франции в ноябре 2015 года показало, что русскоязычная пропаганда в интернет пространстве за день по желанию может повлиять на кыргызское общество. Когда по предложению социальной сети Facebook в поддержку французского народа пользователи начали перекрашивать фотографии профиля в цвета французского флага, в российском сегменте ФБ появилось заявление, якобы принадлежащее Башар Асаду, резко осуждающего высказывания подобного соучастия (перекрашивать фото профиля), за ночь это разделило на два фланга кыргызский сегмент Facebook'a.

Здесь российские пропагандисты посредством обращения Асада смогли грамотно разыграть психологическую схему “Мы мусульмане” и настроить общество против “Запада”. Многие не могут понять, что в настоящее время на практике Б. Асад сам является притеснителем огромного числа мусульман. Кажется невероятным, но это на самом деле так. Из этого можем сделать вывод - пока русский язык является основным языком взаимодействия с внешним миром и получения информации, мы будем оставаться игрушкой в руках российской пропаганды. Необходимо снизить влияние русскоязычных медиа, которые являются проводниками двусторонней/противоречивой идеологии.

Будет сложно сформировать идею нового кыргыза, пока существует огромное влияние медиа, которые могут навязать любую идею с помощью русского языка. Подобные попытки будут уничтожаться мощным потоком инфор-

мации из России. Основной альтернативой этому подходу можно рассматривать всестороннее распространение информации на кыргызском языке. Одной из основных целей должно стать получение информации о современных передовых технологиях, человеческих ценностях и науке на английском языке, который является главным языком современности, а не на русском языке. Почему-то мы не хотим признавать, что советская пропаганда также въелась в корни науки. До сих пор свято чтим мысль об идеальности образовательной системы СССР. Зачастую ученики кыргызоязычных школ обучаются по старым или переизданным учебникам. И почему после всего этого мы еще удивляемся, что молодёжь не меняется? Чтобы произошли изменения, сначала нужно создать критическую массу информации, способной сформировать новое мировоззрение, по возможности на кыргызском языке, которую смогут понять по всей стране (70% населения). Самый эффективный метод создания данной массы – развитие открытых источников знания.

В процессе поиска новых идей мы не можем не обратиться к своей культуре и истории. Но, очевидно, что никто не выиграет, если мы будем просто смотреть на былое, оберегая и не добавляя ничего нового. Наверное, здесь вопрос стоит о новой критической оценке

национальных ценностей. Путь развития – это обогащение былого наследия за счет нового, а не святое чествование прошлого и страх обновления. Здесь возникает другой важный вопрос – а на самом деле, насколько хорошо мы знаем свои национальные ценности? Поскольку в советское время многие вещи были очернены и искажены, мы до сих пор окончательно не можем разобраться, что есть истинно наша ценность, а что было навязано извне.

Если мы внимательно исследуем свои ценности, станет очевидным, что ныне нами отвергаемые так называемые “западные ценности” испокон веков были нам свойственны. Взять, к примеру, Манаса, которого рассматривают как оплот традиционного кыргызского мира. Он не соглашается со своим отцом Жакыпом, который не хотел менять традиционный уклад кыргызов, где правила только кыргызы, и отдает своим иноземным специалистам/соратникам людей, выделяет им землю, выражаясь словами хана Жакыпа, “позволяет править кыргызами безродным пришельцам”. Как бы ни было отражено в эпосе, здесь это передается как столкновение нового и старого, конфликт отца и сына. Значит, мы можем рассматривать Манаса как реформатора, который ввел нововведения в традиционное кыргызское общество.

III. МОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СВОБОДЕ

(ИЗ ЭССЕ УЧАСТНИКОВ АКАДЕМИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ)

Гуляим Айылчы

Я сидела на горе, неподалеку от села Каджысай, и смотрела на озеро. Сейчас это мое любимое место в Кыргызстане. Вокруг глинистые горы, небесного цвета озеро, отражающееся само в себе, вдалеке по трассе едет игрушечный зеленый грузовик. Я вернулась домой, приехала на родное озеро, это лучший отпуск за всю мою жизнь. Совсем недавно мне жизнь казалась до боли определенной, с решенным, подписанным и запечатанным семью печатями страт-планом.

Моего участия в нем не было. Я должна была его исполнять и отчитываться в конце финансового года. Счастлива – сделано, муж доволен – сделано, родителей навестила – сделано, в отпуск съездила – сделано. Причем определение счастья в том же плане было заложено. Страт-план меня пугал, но менять его у меня не было права. Печати поставлены, руки пожаты, жизнь определена – исполняй. Бессонные ночи, рассвет с чашкой кофе, попытки убедить себя, что жизнь удалась, и озарение – домой.

Домой, где мне никогда никто ничего не запрещал. Никогда никто за меня не решал. Да, это в омут головой, это страх и неопределенность, но сейчас, наблюдая за игрушечным грузовичком, который едет вдалеке по трассе, я знаю, что это правильный выбор и с дочерью мы справимся.

Приняв решение родить ребенка, но не выходить замуж за ее отца, я бросила вызов всем.

Никто не был готов к такому повороту, и, может быть, я расстроила много людей, но я чувствовала себя счастливой. Запах свободы был с привкусом иссык-кульского ветра и жаркого июльского солнца.

Судорожные попытки вернуть меня в «правильное» русло не угнетали, а прямо противоположно – придавали больше сил. Чем больше меня хотели вразумить, тем больше я понимала, как важно быть собой, слушать себя, распоряжаться своим выбором. Я засыпала, зная, что в завтрашней неопределенности я буду собой.

Дастан Кожомуратов

Я снова всей грудью ловлю этот воздух. Этот воздух освобождает, в нем есть какая-то свобода, а иначе стал бы я снова и снова возвращаться под сень этого дерева. Всего пару километров от города, а здешний мир живет совсем другими заботами. Чем-то исконным, чем-то более искренним и честным. Оттого люди, наверное, возвращаются в эти места, чтобы как прежде, чувствовать себя свободными. Свободными от ежеквартальных отчетов, очередных дедлайнов, митапов и спринтов, от тех оков, в которые мы сами себя заковали и утратили связь с чем-то первозданным, как это дерево или как эти поля молодой зеленой ржи. Каждый раз здесь я ловлю себя на мысли: та жизнь в городе – это нечто потустороннее, чуждое человеческой природе. А здесь я чувствую себя родней и каждый раз с какой-то грустью покидаю это место.

Жамила Казакбаева

Менин эркиндигим бул...

(моя свобода это)

Көз жаргандан жандап жүргөн укугум,

(право данное с самого рождения)

Каалабаймын эч ким аны бузушун.

(Не дам никому нарушить это право)

Ары бас же отургун деп көрсөтүп,

(Указывая мне идти куда-либо или стоять)

Чий куурчактай колдо калчап турганын.

(Будто управляя марионеткой)

Эркиндигим менин оюм, кадамым,

(Свобода это моя мысль, и мой выбор)

Өзүм билем, кайда, качан барамын.

(Знаю сама, куда мне идти и когда)

Менчик кылам, баарын мага керегин,

(Заполучу все что пожелаю)

Чектелбестен жеткичекти беделим.

(Не ограничивая свой пусть к уважению)

Эркиндигим менин эки канатым,

(Свобода это мои два крыла)

Тайманбастан кере кенен жазамын.

(Бесстрашно пишу об этом)

Алыскабы, жакынгабы чеги жок,

(Далеко или близко, нет границ)

Бийиккеби, тереңгеби түбү жок.

(Высоко ли, глубоко ли, нет конца)

Багыт алам, башым оогон тарапка,

(Направляюсь куда моя мысль ведет меня)

Түгөнгүчө учуу үчүн абалым.

(Пока не закончатся силы лететь)

Эркиндигим кең жайыт мени курчаган,

(Моя свобода, простор, который меня обнимает)

Шар аккан сууну кангычакты ууртаган.

(Как вдоволь насладиться падающей с гор водой)

Эч бир чеги, кыйыры жок узаган,

(Не имея границ и края длится)

Бул шартыма кээде өзүм суктанам.

(Иной раз сама завидую этой возможности)

Бирок...!

(Но...!)

Бирок дүйнө бир гана,

(В этом мире..)

Мен үчүн...анда жашайт башкада,

(Я не одна),

Ал мекени, түркүн жандын, чөйрөнүн,

(Родина многообразия, разных людей)

Менден калбайт, чексиз эркин алар да.

(Они также как и я обладают безграничной свободой)

Рухидин Асанов

**Порвите ж цепь, свободу обретая,
Хоть, может, эта цепь и золотая.**

Джалаладдин Руми

Говорят, что свобода - это состояние, когда субъект сам является определяющей причиной своих действий. Когда он не обусловлен никакими факторами - природными, социальными, межличностно-коммуникативными или индивидуально-родовыми и т.д.

Обычно человек не может сам определять свои поступки: в детстве мы зависим от родителей или опекунов; в юности - от своих безудержных желаний; в зрелом возрасте нам надо тяжело трудиться, чтобы прокормить свою семью; ну а в старости нас одолевают разного рода болезни и мы становимся немощными... Таким образом, человек постоянно находится во власти посторонней силы. В таких условиях мы даже понятия не имеем о свободе. Как сказал Сэмюэл Джонсон: "Почему-то мир так устроен, что о свободе громче всех кричат надсмотрщики рабов".

Тем не менее, каждое живое существо инстинктивно стремится к свободе. Даже маленькая муха хочет быть полностью свободной, не то, что человек. В этом я очередной раз убедился, когда ко мне в комнату залетела муха и долго пыталась вылететь сквозь стекло окна. Наверняка, многие становились свидетелями такой картины. Как муха снова и снова бьется в прозрачное стекло. Ее манит тот бескрайний мир, который находится по ту сторону окна. Так же и человек подсознательно стремится к свободе. Но у него это стремление какбы притупленное. Тут вспоминается притча про воробья и курицу.

Однажды разговорились воробей и курица. Воробей сидел на каменном заборе, а курица устроилась внизу.

— Слушай, курица, — начал разговор воробей, — не надоело ли тебе все ходить и ходить по земле и клевать зерна? Ведь ты даже летать разучилась.

— Неправда, не разучилась! — обиделась курица, замахала изо всех сил крыльями и взлетела-таки на забор.

Довольная собой, она в свою очередь спросила воробья:

— А вот теперь ты скажи: тебе не надоело летать и искать себе пропитание? Я вот живу в курятнике, хозяйка каждый день подсыпает зерно в кормушку — клюй себе и клюй, и никаких забот.

В этот момент налетел сильный ветер. Курица попыталась удержаться, но как ни старалась, все же слетела вниз. Воробей же спокойно взлетел, полетал вокруг и, как только стих ветер, сел обратно на забор.

— Видишь, — сказал воробей, — ты, такая большая, надеешься только на кормушку. Вот ты сейчас хотела опереться на каменную стену, я же опираюсь только на свои крылья и сам себе в жизни опора.

Та самая каменная опора в виде родительской опеки, дружеской лести, "стабильной" работы или заботы родственников не позволяет нам взлететь на крыльях мысли и тем самым, разбив знанием прозрачное зеркало иллюзии, обрести подлинную свободу. Но если наши крылья окрепнут, питаюсь позитивными мыслями доброго ума, я уверен, даже в самой маленькой комнате можно будет пережить отрадные, волнующие, незабываемые часы. Очевидно, заходящее солнце отражается в ваших окнах так же ярко, как и в окнах дворца, и дождь за окном оставляет такой же неповторимый узор из маленьких капель воды. И очевидно, в этом дворце есть своя муха, которая жаждет вылететь сквозь стекло высоких витрин...

Файруза Самидинова

***Женский Совет айыльного округа
Кызыл-Кыштак Баткенской области
борется за свободу молодых женщин***

Молодые женщины знают свои нужды и потребности только на уровне семьи, они никак не определяют свои роли и возможности на уровне сообщества. Поэтому молодые женщины не могут защищать свои интересы, существует много барьеров. Например: в последнее время многодетные мамы не могут получать пособие на детей. Их голоса не представлены на уровне местной власти в лице главы айыльного аймака.

Молодые женщины в основном живут со своими родителями или с родителями мужа. Для взрослого поколения проблемы женщин не существует, потому что женщины живут в семье. Главы семьи считают, что все проблемы членов семьи, особенно касательно потребностей женщин, должны решать они, они также покажут им, как правильно жить. Существует гендерная дискриминация в отношении женщин со стороны свекрови/снохи. Одним словом, молодых женщин лишают самого дорогого - свободы передвижения, высказывания, свободы выбора. В селе есть 30 депутатов местного кенеша, и из них всего 1 женщина, которая тоже вместо того что бы бороться за свободу, мигрировала в другую страну.

Женсовет села Кызыл-Кыштак пытается бороться за свободу женщин села через участие молодых женщин в принятии решений. Он организовал встречи с участием депутатов местных кенешей и заместителя

главы Кызыл-Кыштакского айыльного аймака, молодых женщин села.

На этой встрече женщины перечисляли нарушение таких прав, как:

Социальные права: пособие на детей - матери-герои не получают льготы. Не имеется доступа к качественному медицинскому обеспечению и образованию детей, доступа к детским садам, также другим муниципальным услугам.

Экономические права: право на имущество, нет залогового обеспечения для получения кредитов.

Нарушены их избирательные права.

Женщины хотят защищать права на среднее и высшее образование детей. Есть определенные барьеры для детей, чтобы отдать их в престижные школы, существуют коррупционные схемы в школах и детских садах, чтобы устроить туда детей.

Некоторые участники фокус-группы считают, что их права не нарушены. Это доказательство того, что молодые женщины просто не знакомы своими правами.

Женщины хотят бороться с традицией ранних браков и двоеженством, гендерной дискриминацией и насилием в отношении женщин.

Они заинтересованы защищать свои имущественные права.

Важно и нужно активизировать роль молодых женщин в своих сообществах путем разъяснительных работ.

Организовать семинары по правовым вопросам.

Молодых женщин обучать, чтобы они могли защищать свои права и интересы, им нужно дать базовые знания по продвижению своих прав и интересов на уровне лиц, принимающих решения.

Повысить потенциал женских советов и оказывать им техническую поддержку

Организовать информационные кампании в поддержку женщин-кандидатов в депутаты местных кенешей.

Я хочу видеть свободных женщин и свободное общество! Для меня свобода - это право на самовыражение.

Айгерим Усонова

Свобода - это когда ты идешь на работу утром, солнце греет, ветерок дует, машины едут, обгоняя друг друга, каждый водитель так же спешит на работу, как и я. Главное чтобы никто не задерживал друг друга на дорогах, ведь всем хочется в целостности и сохранности доехать и провести этот день плодотворно.

Свобода - это когда ты заходишь с улыбкой в офис, а в ответ получаешь еще большую порцию добра. Ты садишься за рабочий стол, понимаешь, что работы на сегодня ну очень много, столько всего надо успеть сделать. Но в то же время еще нужно успеть поговорить с коллегами, с шефом. Поделиться новостями, посмеяться ну и погрустить от того, что одна из коллег, которая за короткое время стала родным человеком, в скором времени уедет из любимого города.

Свобода - это когда ты в конце рабочего дня получил огромное удовольствие от результата своего труда, когда ты справился со всеми задачами, которые были поставлены, а люди вокруг только помогали и содействовали тебе.

Свобода - это когда после тяжелого и долгого дня, ты уставший идешь дальше работать, но уже над собой, над своим физическим и

духовным состоянием. И вот ты бежишь по стадиону, наматываешь круги, а в наушниках очень громко играет музыка, стараешься не сбиться с темпа, дышишь громко и также выдыхаешь. Именно в этот момент, ты смотришь на чистое и мирное небо над головой и понимаешь, какой же ты все-таки счастливый и свободный. Такие моменты бесценны.

Уже конец сентября, а солнце еще греет своим теплом. Но все же, временами дует прохладный ветерок, не дает забыть, что как бы уже скоро холодно будет, предупреждая, готовьтесь и одевайтесь теплее.

Что есть свобода, если не этот день?

Айжан Икрамова

Я считаю себя счастливым человеком...

И самым важным и первым подтверждением этого является моя свобода. Говоря о свободе, я могу подразумевать разные вещи. Например, это возможность удовлетворять какие-то определенные повседневные нужды: употреблять любимую пищу, быть привлекательной, общаться с интересными людьми, отдыхать и т.п.

Но, оборачиваясь в прошлое, соотнося его с настоящим, я сделала вывод, что на каждом определенном этапе моей жизни мне приходилось делать выбор, а значит, быть свободной в той мере, в которой я могу и хотела быть. То есть выбор - это уже и есть свобода.

Самый первый и важный выбор был сделан мною в 5 лет, когда я сама решила, что буду

учиться и жить у тети в селе, а не в городе... Сельская жизнь научила меня многому – простоте, уважению к старшим, скромности и пониманию... 11 школьных лет быстро пролетели, мне удалось стать одной из лучших учениц класса всей школы.

После школы передо мной встал еще один сложный выбор – выбор профессии. Я хотела стать юристом, но из-за финансовых проблем и чувства стыда перед родителями я выбрала бюджетное отделение исторического факультета, который мне не был интересен вначале. Спустя шесть лет я поняла, что мне это нравится. Я научилась многому и оценила бережную и заботливую строгость по отношению ко мне моих преподавателей, их воспитание, что и сегодня выражается в моем поведении.

После окончания магистратуры я поняла, что должна получить образование в другой стране, увидеть других людей, получить опыт. Сдав документы и экзамены, я прошла и уехала за границу, практически не предупредив своих родителей об этом. За это, спустя 2 года, они все-таки мною гордятся.

PS. Сегодня я четко понимаю, что я свободна тогда, когда имею возможность выбирать. И эта возможность, к счастью, мне выпала.

Я выбирала сама, и каждый мой выбор сегодня приносит мне плоды. Это плоды внутреннего и всестороннего развития, умения коммуницировать в обществе.

Каждый мой выбор сделан благодаря свободе, был продуманным и трезвым, что позволяет мне сегодня развиваться дальше, не останавливаясь...

Жаныбек Саатов

Этой историей поделился со мною мой отец. Он долгое время проработал судьей в районном и городском судах города Бишкек.

Отец мне всегда говорит, что быть судьей – это очень большая ответственность. За каждым вынесенным приговором – судьба и свобода человека. Поэтому действия судьи требуют тщательного анализа и принятие решения – это очень серьезный шаг. «Объясняя силу требует большой ответственности».

В истории этого человека произошло так, что его привлекли к уголовной ответственности в результате его прошлых ошибок. Этот человек имел не совсем хорошую репутацию и ранее находился в местах лишения свободы. На него заочно повесили ярлык преступника. Возможно, для исполнения процедур и предоставления статистических отчетов для руководства по раскрываемости преступлений, было принято решение о привлечении и лишении свободы этого человека за действия, которых он не совершал.

Одной из улик была одежда убитого, где судмедэксперты обнаружили кровь убийцы. Согласно результатам, группа крови совпала с группой крови обвиняемого. И на основании этого обвинение просило посадить этого человека на очень долгий срок. К сожалению, следствие и обвинение не учли маленький факт, который решил исход этого дела, а именно – резус-фактор крови. Суд, выслушав стороны, пришел к мнению, что необходима тщательная экспертиза резус-фактора. В результате проведенных анализов было выяснено, что по критерию резуса-фактора

крови (отрицательный или положительный) были расхождения в пользу обвиняемого.

Я понял, что лишить человека свободы может просто недобросовестный, ленивый или просто некомпетентный юрист, и что решение о свободе – это как тонкая операция, в которой нет мелочей.

Наргиза Конушалиева

Эта давняя история произошла со мной в классе восьмом. Она запомнилась мне больше всех, поскольку именно тогда у меня появилась возможность испытать свободу и чувство ответственности за других.

Во время урока литературы в класс зашла завуч с объявлением о предстоящем ежеквартальном тестировании по основным предметам. Его проходили учащиеся с пятого по одиннадцатый классы.

Обычно мы садились в маршрутное такси и ехали за 10 километров от нашей школы в центральную районную школу. Тест был платный. Но в этот раз я отказалась от участия, хотя вредила этим только себе. Ведь проверить свои знания никогда не помешает.

Я считала, что должна объявить маленький бойкот. Причиной моего отказа стала не дальняя дорога, не стоимость теста и даже не лень. А то, что я ни разу с пятого класса не получала результатов тестирования, хотя всегда было любопытно узнать их. Я примерно знала, какую оценку могла бы получить за тот или иной предмет. «По русскому, наверное – 4, по литературе – 4, по кыргызскому – 5, по истории – 4, по английскому – 3 или 4 и т.д.», – думала я про себя.

Так сказать, оценивала свои возможности сама. Почему-то спросить о результатах я не задумывалась ранее. Да и никто не спрашивал. Честно говоря, в средних классах я не заморачивалась по этому поводу. Но когда ты начинаешь понимать, что тебе скоро поступать в высшее учебное заведение, надо определяться с профессией, и, в конце – концов, ты платишь деньги за определенные услуги, чтобы разобраться в своих знаниях, и когда ожидания не оправдываются, то интуитивно начинаешь чувствовать несправедливость по отношению к себе.

Когда я объявила завучу, что в этот раз отказываюсь проходить тест, она сильно возмутилась, упрекая меня в уклонении от общепринятых школьных правил. Как выяснилось тогда, еще около 10 одноклассников не хотели проходить тест по этой же причине. Они поддержали меня, в результате чего завуч была вынуждена прекратить разговор на повышенных тонах и выйти из класса. Было неожиданно получить знаки благодарности со стороны одноклассников. Они смыли негативные осадки после тяжелого разговора с завучем.

Итак, почти вся школа сдала тест. Кроме нас, разумеется.

Уроки идут по расписанию. Урок физики. Внезапно нагрянула вся администрация школы в лице директора и всех завучей. Среди них была моя классная руководительница, которая сверлила меня яростным взглядом. Стало ясно, по чью душу они пришли. Директор школы отчитала меня перед классом, угрожая отчислением.

“За что? За то, что я просто выразила свое мнение и желание получить то, на что имею полное право?” – спросила я. Но это еще сильнее разозлило директора. Больше я не стала оправдываться и молча выслушала ее долгие нотации. Когда она выговорилась, поставила мне условие – если в моих предыдущих результатах будут двойки и тройки, то вызовут родителей и дальше будем решать мою дальнейшую “судьбу” (то есть, отчислят? или что? Напишите, что именно

значит “решать твою судьбу”). Я была вынуждена согласиться с данным условием, хотя в глубине души сильно боялась за свои оценки. Не хотелось упасть лицом в грязь. Да и родителей беспокоить по мелочам не было желания.

На перемене я увидела, как директор лично раздает результаты тестов, но мне она, почему – то, не принесла. Вывод был один – двоек и троек не было. Повезло! Надо отметить, до этого дня меня никогда не приглашали в кабинет директора. Просто причин тому не было. Училась себе спокойно, никому не мешая.

Очередной квартал прошел. Пришло время снова сдавать тест. В этот раз я не стала накалять ситуацию и решила пройти оценку. И снова урок физики. Заходит в класс завуч уже по воспитательной работе и объявляет всем, что результаты тестов готовы и можно их увидеть в фойе на доске объявления. На перемене мы всем классом побежали смотреть на свои результаты. Действительно висел большой плакат, занимающий всю огромную доску. С тех пор администрация школы стала вывешивать результаты тестов, а ученики регулярно проверяли динамику своих знаний.

Союзбек Надырбеков

У каждого из нас своя работа, свои семьи, заботы, обязанности. Как часто мы делаем что-то для себя? Или как часто мы делаем, что хотим? Как говорил мой любимый писатель Пауло Коэльо, «Свобода – это: чувствовать, к чему стремится твое сердце, чтобы ни говорили другие»

Для меня свобода – понятие неопределенное, потому что для каждого она своя. К примеру, кто-то радуется тому, что он имеет свободу выбора, выбирает то, что ему нравится, и это ему достаточно. Для кого-то свобода – это независимость во всех направлениях, а для кого – радость, что просто живешь. Но есть одна общая черта свободы – счастье. Свобода вызывает у меня ассоциации с независимостью. Я всегда хотел зависеть только от себя. Принимать решения, которые считаю нужным, иметь финансовую стабильность, свобода слова, движений — все это для меня «свободное». Одним словом, для меня свобода – это быть счастливым, приносить радость другим людям, заниматься любимым делом. К счастью или сожалению, у меня никогда не возникают политические или патриотические ассоциации с данным понятием. Нужно понимать: чтобы быть свободным, независимым человеком, нужно в первую очередь не быть заложником ситуации.

Таким образом, свобода – понятие глубокое и растяжимое. Она имеет абсолютно разное значение для каждого из нас. Это зависит от наших взглядов на жизнь, желаний, жизненных позиций. Но, настоящий свободный человек обязан быть счастливым и приносить радость другим людям.

Улан Үсөйүн

Ала качуу это не традиция.

Самое ненавистное, вызывающее во мне сопротивление и стыд явление в нашей современной жизни – это кража невест. Я категорически против этого. Потому что я считаю, что это проявление слабости, не

способности напрямую поговорить с девушкой, неуверенности в себе молодого человека. Возможно, некоторые скажут, что это наша традиция, что испокон веков наши бабушки и дедушки строили свою жизнь именно таким образом.

Отвечаю.

Тем, кто считает, что Ала качу это традиция: дорогие, у кыргызов никогда не было такой традиции. Ала качу практиковалось только в тех случаях, когда на пути к счастью двух молодых стояли препятствия: несогласие родителей, ранняя помолвка одного из влюбленных с другим человеком, неспособность молодого человека оплатить калым. Именно тогда, молодые убегали в другое село, район, и говорили, что произошла кража невесты. Много литературных произведений посвящено таким случаям.

Местность «Кыз-Күйөө» в Боомском ущелье называется так, потому что согласно легендам, однажды молодые бежали и разбились в том ущелье. Этой же тематике посвящен дастан «Олжобай и Кишимжан».

В то время жизнь была другая, но все меняется, и традиции также меняются, жизнь меняется. В традиционном кыргызском обществе наблюдается уважение в отношении невесты, сватов. Не всегда браки в то время устраивались по договоренности, было очень много случаев, когда молодые люди встречались, были влюблены друг в друга. Для влюбленных придумывали различные игры.

Через игру «Сармерден» можно было оценить способности своего избранника/избранницы. Был «институт жене», которые знакомили пары, проводили игры, и так далее.

«Жоолук таштамай» - игра, в процессе которой, можно было подарить свой платок молодому человеку/девушке, тем самым показав свою симпатию. Ведь в то время, открыто говорить о своих чувствах отваживался не каждый.

«Ак чөлмөк», игра, которая позволяет партнерам разделившись на команды по два человека, узнать друг и друге больше.

Что касается наших предков, которые строили свои семьи через практику ала качуу. Да, мои папа с мамой также прошли этот путь, и к счастью живут счастливой жизнью, вырастили своих детей.

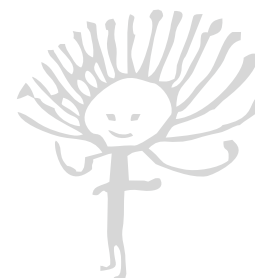
Но они были знакомы до ала качуу. На кражу невесты было получено разрешение родителей невесты, а также согласие самой невесты. Кроме того, в то время, девушки были ограничены в возможности высказывать свои желания родителям, и в этом смысле, кража представлялась единственной возможностью для девушки построить семью с любимым человеком. То есть, можно сказать, что ала качуу было требованием того времени.

Многое поменялось сегодня, мы жители 21-го века. Да, есть случаи, когда кража невесты заканчивается счастливым браком. Но мало кто знает, скольких страданий и разрушенных планов это стоит.

Ала качуу нарушает права человека, исключает возможность свободного выбора, не принимает во внимание желания и предпочтения свободного человека. Такого я даже врагу не пожелаю. Ведь сейчас совершенно иное время, время открытого выражения собственного мнения, выбора. И как в это же время, может существовать такое явление как кража невесты?

Если девушка не хочет оставаться в доме укравшего ее парня, на порог комнаты кладут хлеб, или пожилая женщина перегораживает собой дверь. Девушку запугивают тем, что если она перейдет преграду, то в дальнейшей жизни навлечет на себя беды. Но, знай, что ни хлеб, ни бабушка не принесут тебе счастья тоже, поэтому, смело переступай и беги!

Я против того чтобы рушить чью-либо жизнь. Это запрещает также наше законодательство. Мы молодые люди, которые живут в светском государстве - Кыргызстан!

АКАДЕМИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

- это неформальная площадка, которая стремится распространить действенное и критическое отношение к социальной реальности, основанное на свободном личном выборе, моральных убеждениях, идеалах равноправия граждан.

Команда проекта:

Эльмира Ногойбаева, координатор

Евгений Бадиловский, координатор

Айдай Алгожоева, ассистент

